

Сергей Гудман

Параллельно с кризисом

Сергей Гудман

Параллельно с кризисом

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Гудман С.

Параллельно с кризисом / С. Гудман — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

Кризис в экономике, кризис в жизни, кризис среднего возраста... Жизнь во сне и наяву. Содержит нецензурную брань.

Параллельно с кризисом.

Понедельник.

Будильник. Звенит под самым ухом. Будит. Заставляет меня! – человека! открыть глаза... Бездыханный кусок пластмассы... По прихоти его я встаю, и плетусь в ванную... Кто же я после этого? Человек?

Где-то это было... Точно! Сергей Бондарчук в фильме Сергея Бондарчука по роману графа Толстого...

Сон. Какой был сон? Что же снилось... Проклятый! Все, что было прекрасного в этот день уничтожено! Убийца грез! Сегодня ни чего хорошего и достойного быть упомянутым в анналах моей жизни уже не случится. Единственное, чем еще можно было бы жить – это сном... Стерто и уничтожено.

Что же все-таки снилось... Хорошее или плохое... Какая разница. Что-то. Отличное от этой обыденности.

Каждое утро одно и то же. Одно и то же. Одно и то же...

И ничего не изменить. Ни чего! Кто-то управляет мной и до того ленив, что не хочет даже чуть-чуть что-то менять.

Кто же управляет мной? Ангел? Инопланетянин? Будильник? Какая разница, он также ленив, как и я. О, нет! Я здесь ни при чем. Это я ленив как он. Ведь не я, а мной управляют!

Самое обидное, что моим управителем может быть даже бездушная вещь. Кто меня заставил проснуться? Будильник. Кусок китайской пластмассы, заставил вскочить на ноги человека! Заставил его покинуть мир грез и свободы и нырнуть в пустоту серых будней.

Так... Обычная неприятность. Подруга серых будней, тень моих несчастий, ярмо на моей шее, без стыда, раздвинув ноги, сидит на унитазе и портит воздух. И зачем я совместил ванную с туалетом? Придется умываться среди запахов экскрементов. До чего же они у нее воняют. Освежитель не помогает...

И так всегда. Даже в выходные. Уж встаю на час позже. И в любом случае, первое с чем сталкиваюсь – запах ее...

Освободила территорию. Сегодня хуже, чем всегда. Освежитель закончился...

За что мне все это? За что? Никого не убивал, не воровал, не изменял, не совращал... За что?

Порезался... Еще и порезался. И почему не по сонной артерии? Как бы хорошо... Раз и все... И вечный сон... И никакого будильника! Никакой работы! Ни каких обязанностей! Ни чего.

Мое время кончилось. Семья четыре человека, а очередь как в коммуналке. Хорошо младший еще спит...

Ухожу, ухожу. Можешь умываться. Это не я навонял. Это мама. Я не вру. У нее спроси.

Нет, я же еще врун и вонючка. И это от родного сына. И так каждый день. Одно и то же.

Где же носки. Нормальные носки. И зачем она их штопает. Нет, даже не штопает, а зашивает. Все с дырками. Все с зашитыми дырками.

Лена! У меня есть нормальные носки? А кто знает? Я должен знать. Если мне нужны нормальные носки, то я должен сам пойти и купить?

Логично. Но сейчас, что надевать. Так, вроде эти еще не зашивали... Сегодня же, сегодня пойду и куплю. Самых хороших. Не рвущихся. Из нейлона. Хотя нет... Из нейлона не надо. Ноги и так потеют...

И джинсы не стираны. Возмущаться нет необходимости. Ответ известен – тебе надо ты и стирай. И зачем я женился, зачем живу с этой женщиной. Что нас связывает?

И завтрак готовить самому. Хлеб, колбаса, чай. Каждое утро – хлеб, колбаса, чай. Хлеб черный, колбаса «Докторская», чай зеленый – самый дешевый... Да еще разбавленный. Не

успеешь раньше нее прийти на кухню – разбавленный... От лени или от жадности она его разбавляет? Самому заваривать – на автобус не успею... Опоздаю... Придется пить такой.

С вечера надо заварить... И колбасу купить другую. Надоела эта «Докторская» ...

Не успел... Не успел спокойно дожевать... Приспичило... Как всегда, или во время еды, или уже у двери, стоит только оденется... Тянет на горшок. Уже занято. И почему все так? У всех все в одно время...

Санек, давай быстрее. Я опаздываю. Давай, говорю...

Нет, он еще крихтит, подтирается, спокойно моет руки... Отец тут краковяк с присядкой, а он крихтит... Бить их что ли? Что бы уважали... Хотя меня не били... Напрасно. Лучше бы били... Может не торчал в этом...

О! Кайф. Быстро прошло... Помыть руки...

На ходу забрасываем остатки бутерброда, запиваем теплым чаем... Какая гадость!

Теперь одеться, обуться... Все. Пора бежать.

Остановка. Как всегда первый. И зачем я всегда тороплюсь, если всегда первый? Ах, да... Сигарета желает, чтобы я ее покурил... Вонючая сигарета заставляет меня бежать к автобусу. Она знает, когда он приедет... Она знает, что я успею покурить, вдохнуть ее смрадный, отравленный выхлоп. Я подчиняюсь ей. Я курю. Мне противно, но я подчиняюсь...

Оленька. Привет.

Первый человек, с которым я здороваюсь каждое утро рабочего дня – Оля. Существо женского пола, работающее в нашей шараге, где-то на базе... Кем? Этого я не знаю... Да и не хочу знать. Мы связаны утренним ожиданием нашего конторского транспорта. Уже несколько лет...

Опять о муже, о детях. Ах, ах... Верочка с утра не хотела в садик... Ах, ах... Долго заплетала косички... Каждый день одно и то же. И ее жизнь – одно и то же. Смена действий и декораций происходит с завидным однообразием. Сейчас начнет о знакомых расспрашивать. Которые могли бы ее мужа на работу устроить. Так и есть... С утра он еще трезв. И обещает больше не пить. Вчера же держался...

Сказать ей, что ли: «А не пошла бы ты дура со своими сопливыми детьми и мужем алкоголиком к такой-то матери». Раз и на всегда отрезать... Прекратить всяческие отношения... Нафига она мне? Дура – раз, рожа так себе – два, фигура ноль – три, встречаемся только на остановке – четыре...

Ей же еще и тридцати нет... Так себя запустить... Моя, лет на семь ее старше. И тоже за собой не следит больно... Но... У этой муж алкаш. А я – хороший. Сам стираю, сам глажу, деньги зарабатываю. И нафига я женился?

Самое хорошее отношение к некоторым людям – отсутствие любых отношений. Оля – из таких... Для меня. Надо портить отношения. Надо... Что бы даже не здороваться, даже не кивать друг другу... Но...

Воспитание! Мораль! Придуманные правила. Человеческое общежитие требует доброго отношения к людям и несмотря на то, что этот человек мне совершенно безразличен, я делаю не искренний жест доброй воли с искренним лицом, внушающим расположение к...

Конечно, конечно... Поговорю... Он у тебя кто?

Ведь тысячу раз спрашивал. Знаю, что сварщик, уж года четыре ни где не работает... И она ведь знает, что я знаю и каждый раз отвечает... Года два... Да, два года, каждый понедельник одно и то же. Она просит, я обещаю...

Так, что-то новенькое... Хотя бы сторожем...

Конечно, конечно...

Вот и автобус.

Битком. Понедельник. По понедельникам – всегда набит. Фронт работ с пятницы не определен, все на базу. Сегодня решат и отправят рабочих куда подальше. Траншеи рыть, кабель бросать, эстакады обустраивать. Опять стоять. Хорошо, хоть выходят раньше.

Мой коллектив, с которым я проработал уже четырнадцать лет. Рабочие и инженера, мастера, экономисты, бухгалтера...

Нет. Не со всеми меня связывает четырнадцать лет... Некоторых я знаю меньше года, а некоторых не знаю вовсе... Только лица, примелькавшиеся за какое-то время... а как звать? Где трудиться?

Улыбаемся. Привет. Здорово. Здорово.

Сегодня новые лица. Молодые и зеленые... И кого-то нет. Кого? Сашки и Кольки Шумского...

Спрошу у Славки. Не иначе к ним в бригаду.

Это кто? Новенькие. Устраиваются? Вместо Кольки и Саньки. К Вам? Ясно. А те куда? Получше нашли? Это где? К нефтяникам... Ясно.

Конечно. Понедельник – день новых... Хотя нет. Уже недели три никто не увольнялся. Да и не принимали вроде никого... Кризис.

В бригаде быстрого реагирования, скоро один Михалыч из «стариков» останется. И то, потому что мастер. Работать руками отвык. Пацанами командовать будет... Пока они еще ничего не умеют и не знают, поработают на нас... Точнее на нашего капиталиста.

Так скоро мне место уступать в автобусе начнут. Уважаемая личность буду – ведущий инженер аппарата управления, как ни как... И кого куда веду сам не знаю и знать не хочу.

И нафига из мастеров ушел? Командовал бы пацанами... пользу, какую-никакую приносил...

Пока. Всего...

Рабочие вышли... Места освободились. Остаток пути посидим.

Скоро и после выгрузки гегемонов не посидишь. Опять две остролицые дивчины на выдачу заняли свободные места, на одном из которых обычно размещалась моя задница. Это по пути или расширяем штаты бухгалтеров и экономистов? Приедем – посмотрим.

Приехали. Коллективный перекур. Со всеми поздороваться и работать. Или служить?

Постою в компании водителей, ждущих медосмотра и денег на бензин... Сегодня молчат... После воскресенья – всегда молчат. С бодуна?

Осмотрим окрестности. В индустриальном пейзаже есть своя красота... Дым из труб... Подсвеченный прожекторами. Яркие лучи прорезают темноту зимнего утра... Пар от бегущих мимо автомобилей... Выходящие из темноты люди в телогрейках... Нет, не в телогрейках, а в спецодежде... Хотя – то же самое... У всех озабоченные и недовольные лица... Поток рабочей армии... Еще революционные песни бы... Или военные марши... И каждому по кирпичу... И Эйзенштейна с бетакамом...

И я когда-то молод был... В потоке на завод ходил... Был радостен и горд тогда... Хоть и болела голова...

Офис.

Здравствуйтесь. Здравствуйтесь. Привет.

Мои сослуживцы. Вадим Петрович – начальник отдела МТО. Люда – его помощница, числящаяся заведующей складом. Елена Васильевна – инженер отдела охраны труда. Ее начальника, Семен Семеныча, в простонародье – Старого, нет. На планерке у технического директора. Подойдет несколько позже...

Мой стол. Творческий беспорядок. Как всегда. В пятницу ничего не успеваю прибрать. Все бросаю и бегу... Быстрее, быстрее из этого бедлама...

Сегодня с утра можно подольше в интернете поторчать. Старого рядом нет. Заглядывать никто не будет. Сначала одна оперативка, потом другая. До десяти не побеспокоят. Надеюсь... Есть в понедельник и что-то хорошее...

Новости вчерашние... В телике уже говорили... Что у нас в компьютерном мире? Тьфу. Нафига он мне. Так... Спорт... Нет – этого тоже не надо. Культура. Новости литературной жизни. Да... Три новости за два дня. Никто не умер, юбилея нет. Великого ничего не создали. Да и книг я давно не читаю...

И вот, подчиняясь не понятной силе, стоящей за моей спиной и не видимой никому, моя рука рефлекторно нажимает...

И почему ссылки на эротические сайты в самом видном месте? Куда не кликни – выйдешь на них. Государственный заговор? Директива правительства? Указ президента? Все на борьбу за рождаемость? Поднимем, упрочим, закрепим! Подниматься – поднимается, но не в нужное время и в не нужном месте...

Мне хватит. У меня и так перебор... Для нынешней жизни. Двое. И потому я буду просто смотреть. На милые женские лица. На круглые женские попки. На большие женские груди. И чем больше смотрю, тем больше понимаю, что молодость мной была растрчена напрасно. Не плодотворно я прожил свои молодые годы. И средний возраст трачу не на то... Грустно.

Пасьянс. Буду раскладывать... Не хай им хуже будет, раз зарплату не увеличивают. Кризис. Нашли отмазку. Как платите – так и работаю.

Да и вообще! Не хочу работать. Я провожу время на рабочем месте. Хожу в присутствии... Присутствую. Ну и ладно. За такую зарплату и этого достаточно...

Компьютерный рефлекс. Опять интернет... Сам открыться точно не мог, значит – рефлекс! Или компьютер управляет моим мозгом с помощью... Волн!

Но это не так обидно. Еще не известно – кто из нас разумный... Он хоть не простой будильник... Он хоть человеческое подобие... Только не ходит...

Интересно, а если бы мне платили как Старому? Стал бы я приходить на работу и сразу же включаться в рабочий процесс? Или не стал? Не... Не стал бы. Хотя...

И никто не включается. Все в мировой паутине. Или раскладывают пасьянс. Пока начальство совещается... Совещание – это работа? Или просто сами себя чем-то занять хотят, для создания видимости своей нужности?

Уже девять. Час прошел в безделье. Вычеркнут из жизни. И его уже не вернешь...

Вадим на совещание ушел. В девять, по понедельникам, у директора. Для всех начальников отделов.

Чая попить? Или кофе?

Людмила Васильевна пошла за водой. Условный рефлекс – девять часов, пора ставить чайник.

А для меня она Людмила Васильевна или Люда? Сколько ей лет... Посмотрим базу... Так. Да она всего на пять лет старше. Значит Люда. Или Мила. Нет уже Люда. Год сидим в одной комнате, а я ее то Люда, то Людмила Васильевна... Надо определяться.

Это еще кто? Умный вид. В экран. Работаем.

Да, да? Что, что? А... Это Вам в другой кабинет. Вторая дверь, налево. Не за что. Всего доброго.

Что за привычка... Только солидную рожу увижу и пошло... Внимание и подобострастие... Услужливость во всей фигуре... Лакейство собственной персоной... Надо что-то делать. Надо уважать себя. Да.

Почему это со мной происходит? Потому что ничего не умею? Вроде могу еще... Много. Но да – я паразит. Потому и делаю вид, что работаю... а кто не паразит? Директор – тот главный паразит. Главбух с главным инженером – работают. Не спорю. Но за их зарплату, можно и

поработать. А я извините. Хотя и они паразиты. Работяги? Вообще то работают... Однако работу эту нашел я. Или не я? Что они сейчас делают, интересно?

Вадима нет. Он все знает – кто, где и что делает... Так... У Елены Васильевны спрошу...

Не знаете – куда рабочие каждый день ездят? Кабель кладут? У Ненашева?

Ясно. Это не я нашел. Это главный инженер. Премию получит. Своего не упустит.

А все же интересно – кто же не паразит? Дерево? Нет – паразитирует на почве и воздухе. Собака... Не буду... Бактерии... Все. Все паразиты!

Гении паразитируют на невежестве масс, массы на самих себе, хозяева на рабочих, рабочие на хозяевах. Где бы они работали, если бы не было хозяина?

А ведь не глупые люди. Сколько с высшим образованием. Почему на себя не хотят? Почему им хочется улыбаться, заискивать, а за спиной ругать, да по пьянке грозиться – если не слышит руководство... Хотя некоторые не стесняются. Потому, видать шеф и перестал корпоративы посещать. Придет. Рюмку, вторую. И тикать. Хотя гегемонов уже не зовут. Раньше приглашали... Из числа самых старых, проработавших больше двадцати пяти лет...

Да. Спасибо Люда. Я сам положу. Не беспокойтесь...

Улыбается. Интересно как она на меня смотрит – как на мальчика или как на мужа? Мальчик... Скоро сорок, все мальчик. Внешний вид? Хорошо сохранился? Или имидж? Работяги – мужички, начальники – мужчины, специалисты – ребята, компьютерщики – мальчики. Меня считают компьютерщиком... Потому что выпендрился и показал, что в них разбираюсь. На уровне продвинутого юзера... Надо перестать разбираться в том, за что мне не платят...

Так. Старый. Вадим Петрович. Пришли с совещания. Сегодня раньше обычного. Значит – дела хреновые. Работы особой нет и годового бонуса не будет, как обещали...

Елена Васильевна – верная подавательница чая, своему ненаглядному начальнику. Встрепенулась, изобразила полную преданность: «Не хотите ли чаю, Семен Семенович?» Он будет чай. Он любит чай. Он готов попить чай...

Побежала... И за что ее держат? Наливает старому чай – это раз. Когда его нет, сидит на планерках и лупает глазами – это два. Да! Забывает формы! Рассылает их линейным руководителям и собирает их в заполненном виде. Как и все здесь сидящие. В результате многочисленных реорганизаций, оставленные за бортом непосредственно производства, но за былые заслуги, хотя и перед другими предприятиями, переведенные в аппарат управления забивать никому не нужные формы и пить чай...

Так чайку попили. Послушаем, что нас ожидает... Сейчас начнет...

После планерки, смочив горло, старейший работник преступил к показательному выступлению перед коллективом писарей и снабженцев... В развернутой речи перед собравшимися он остановился на ничем не прикрытой жадности высшего руководства компании и осудил происки капиталистов, не желающих повысить ему зарплату...

Ага, если старейшему работнику, то есть ему, предложат хоть на тысячу больше хоть в самой за долбанной конторе – уйдет... Скинет с себя ненавистное ярмо... Плюнет на всех и уйдет...

Было и не раз. Слышали. Значит не будет не только бонуса, но и повышения окладов, как обещали.

Гад. Третий месяц тянет. Везде уже повысили...

Что еще?

Нет денег... Закупка запчастей переноситься... Как работать?

Реплика с места начальника отдела материального обеспечения, была выслушана сидя и равнодушно. Не видя возражений со стороны присутствующих, оратор развил свою мысль и высказал твердое убеждение, что шеф сливает дело в дочерние предприятия, руководителями которых работают его родные дети. Так же было высказано предположение, что собственник нашего ООО сменился. Женская часть коллектива эту новость встретила тревожными охами

и ахами и единым для обеих вопросом – «А с нами что?» Их заверили, в их полной неприкосновенности... Упокоившись, они приступили к не завершеному раскладу карточной игры, именуемой – «Косынка».

А вот это интересно... Видно Владиславу Станиславовичу Боборыкину – директору и по совместительству учредителю нашей конторы, наступили на хвост. Настроение поднимается... Мне херово, но от того, что шефу тоже херово, мне хорошо.

Хотя ему не херово. У него несколько фирм. И во всех он или директор, или его дети директора. А эту у него друзья или благодетели отбирают. Или отобрали?

Где у нас комп юриста... Ага... Да уже отобрали. Уже сменились учредители... Интересно – долго он еще будет директором? Вроде ходит королем. На будущий год планы строит. Наверное, оставят. Жалко. Хотя...

Так. Семен Семенович никак не успокоиться – зарплата у него маленькая... Работает много... Друган – главный инженер – обманул. Обещал больше...

Жалостливая тема была поддержана коллективом.

Вадим Петрович... У него тоже маленькая. Работы много...

Елена Васильевна... То же ... Не знает, как жить... Не купить к Новому году нового платья, не обставить столовую новой мебелью, не подарить единственному сыночку нового телефона...

Мой голос. По старшинству. Начальники высказались. Верная, старинная подруга, старейшего работника – так же подала голос. Теперь мой черед...

У меня вообще хуже всех. Вы то начальники, а я... А мне... А меня...

Злости побольше... Неудовлетворенности жизнью... Как обошли еще разок рассказать...

Ведь мог бы начальником работать. Зарплату большую получать, но главный обманул. Все чужими руками делает. Директору об мне наплел, тот сюда засунул. А на фига мне это надо... Я бы на старом месте больше имел, да еще шабашил... Даже если столько же где предложат – свалю... Уйду и думать не буду...

Речь, наполненная душераздирающими подробностями из жизни не простого инженера, была встречена с равнодушием, прикрытым ободряющими возгласами: «Так и надо, правильно и мы все...».

Обращенные к самому младшему должностному лицу лица не получили никакой информации относительно планов данного лица, мнения относительно ее должностного оклада и всех надбавок положенному по штатному расписанию...

Интересно... Люда всегда молчит. А у нее самая маленькая зарплата. Мужа нет. Старший сын недавно женился. Младший учится и не за казенный счет. Всегда молчит... Никогда не высказывается. Почему? Странно, странно... Уж не пассия ли шефа... Уж не докладывает все на верх... Ну и хер с ней... Нет – с ним... Пусть знает и думает.

Телефон.

Да. Конечно. Уже звонил. Пока не прислали. Конечно. Как только, так сразу...

Еще одно чудо китайского производства, заставило мою брентную голову задуматься и приступить к выполнению своих обязанностей. Линейный руководитель, занятый непосредственно на производстве, запросил необходимую ему информацию...

Так надо позвонить. Зарплату все же платят. Надо отрабатывать. Хотя... Ну выгонят... Нет и не выгонят. Эх...

Алло. Сергей? Да... Когда? Достали уже. Что? Когда деньги перечислим? Что еще не дошли? Разберусь. Да. Да. Хорошо.

Работа дебильная. Мужикам работать не чем, потому что с поставщиками не расплатились, а виноват я. У одних нет материалов, у других денег.

Нет. Точно шеф все сливает. Всю фирму. Видать на друганов обиделся. Или они все сливают. Наверное главного босса у заказчиков менять будут. Этот уже года четыре сидит. Пора.

Придется идти в святая святых нашего офиса – в бухгалтерию. Нет. Попозже. Для принятия решения необходим определенный период ожидания, то есть обдумывания. Иначе – моя работа будет простой и не сложной, следовательно, требующей меньшей квалификации, а значит и меньшей оплаты...

Старый что-то считает...

Что мне делать? Куда пойти, куда податься? Скоро сороковник... «Еще пару лет и никто не возьмет...».

Yandex, который знает все. Что делать. Как и следовало ожидать: Чернышевский, рефераты, купите наши станки, купите наши DVD, купите наши... Так – запишитесь на наши курсы... Ясно...

Пойду в бухгалтерию. Все равно податься не куда... Пока. Надо искать.

Привет. Вы все цветете? Какой цветник! Ох, ох...

Дуры набитые. От куда их понабрали? Ах, да... Эта племянница шефа, эта дочь главного, эта подруга дочери, эта... Вероника. Чья ты? Нет ответа... К ней.

Вероник, в «Интеркабель» не платили? Да... Интересуются... Когда заплатим? К экономистам? А они, что? ... Теперь они делят... Ладно. Спасибо.

Интересное кино... Шеф уже финансами не рулит. Уже экономисты определяют – куда. Кому и сколько... Интересное кино...

Татьяна Семеновна? Да я по поводу «Интеркабеля»... В этом месяце? Когда? Как деньги будут? Нет денег? ... А деньги где? У директора спросить... Нет. Уж Вы сами. Хорошо. Успокою.

Надо мне больно. Нет и не надо. Зарплату хоть вовремя перечисляют и ладно.

Одиннадцать. Еще что ли чаю? Поставлю.

Телефон.

Да. Да, знаю... Да знаю, что работать не чем... Денег не платят, а без денег не дают. Уже и так в долг последний раз получали. Что не платят? Денег нет. Где деньги? Вы зарабатываете? Двадцать миллионов в месяц? Не знаю. У директора спросите. У главного... Спрашивали? Я не работаю? Это почему я не работаю? Я машину купил? Я откаты получаю? Сам дурак. Да пошел ты!

Нет. У самого зарплата больше, чем у меня раза в два, и я еще должен заботиться о каких-то кабелях... Можно подумать мне премию дадут... Ему-то дадут...

Козлы...

Чай вскипел. Ага. Я не первый. Вадим Петрович... Спасибо...

А вот он-то откат получил. Договор с «Интеркабелем» заключал он. Первое время они сами все привозили. Потом значит мы платить перестали и теперь мне приходится к ним мотаться. Так... Сейчас подойдет... Выяснить. С озабочено-заинтересованным о судьбе производства, лицом...

Да... Не платят... Знаю, что экономисты. Был. Обещали в этом месяце. Две недели? Да две недели осталось. Сегодня понедельник. Значит это или на этой, или на той. К директору пойдешь? Перед людьми не удобно? Да я ходил. Он? Что он – обещал...

Зачем наврал? Надо прикинуть – сколько мы им должны... Или не все еще выбрали?.. А ну их всех...

А ведь действительно – скоро Новый год. Не чувствуется. Все какие-то удрученно-сосредоточенные. Почему? Нет веры в светлое будущее.

Плохо коммунизм отменили. Светлого будущего нет и не будет. Одни серые будни. Одна погоня за благами земными... За деньгами, которых всегда будет не хватать.

Лена. Секретарша. Откуда ее взяли? Худая. Молодая. Глупая. Нет – прелесть глупенькая. Хи-хи... Девочка – Хи-хи... Юбка короткая. На улице мороз. Декабрь. Потом яйца болеть будут. Нет бы в рейтузах ходить...

Жуть – как я стар! Ведь ей уже больше двадцати...

Ого... Старый поверх очков в декольте пялиться... Куда пялиться-то... Там нет ни чего... А нет... Под юбку. А там-то чего? ... Хотя?.. Ножки вроде не кривые... Худа. Но это – кому как...

Лицо симпатичное. Кудряшки белые. Щечки розовые. Ротик кругленький. Носик – маленький, пряменький, аккуратненький... Симпатичная... Девочка.

А ведь я еще не старик. Мне нет и сорока. Почему я эту женщину считаю девочкой. Да она – женщина. В двадцать, симпатичная и чтоб мужика не попробовала...

Интересно – а с шефом у нее что есть? Наверяд ли... У него целыми днями дочь в кабинете сидит... Директорша... От горшка – два вершка. Еще глупее этой будет. А гонора... «Виктор, съездите к заказчикам. У них проблема» ... Сначала плати, а потом командуй... Попросить, что ли... А ну ее. Еще больше посылать будет, а так иногда отказываюсь. Когда совсем ни чего делать не хочется. Интересно, а шеф понимает, что если его не будет, то и фирмочка доченьки гукнется. Рассыплется на мелкие кусочки. И пойдет она со своим гонором...

Зря она меня посылает. Меня везде знают, а о ней мнения не высокого. Только заикнешься, что надо с директором решить – переспрашивают: «С каким?».

Вот я-то эти осколки и подберу. И тебя к себе не возьму. Надо уважать людей, а не выпендриваться.

Интересно, а если к Леночке клинья подбить? Не хочу. Почему? Старый? Лень? Лень. Из-за этой лени и сажу...

Сколько времени собираюсь – учить, изобретать, дело свое открыть... В конце концов в другой город переехать. Лет десять? Пятнадцать? Пожалуй, пятнадцать. И всегда откладываю, откладываю... Мог бы и английский изучить, и компьютер, и... И даже изобрести что-нибудь... Или хотя бы фирму открыть.

Мы с Женьком в одно время приехали. Только меня на работу взяли, а его нет. Глупее оказался. В схемотехнике не очень разбирался. И что? Он на мерсе, я пешком. У него фирма... И не одна. А я – «уважаемый» ведущий специалист, с маленькой зарплатой, зависящий от дяди – который деньги дает и от работяг, которые деньги зарабатывают.

Ушла. Раздала бумажки и ушла. Похихикала, о рецептах поговорила, наряды обсудила и ушла.

Двадцать с небольшим, а уже баба. Как быстро они бабами становятся. Рецепты, наряды, уход за цветами и животными... Ведь и замужем еще не была. Или была?

Семен Семенович опять в экран пялиться. Таблицу подбивает. Бизнес-план.

Пожалуй, к Леночки клинья подбивать не хочется просто потому что не хочется. И не нравится, и вообще...

Зачем нас всех держат? Старый в электронных таблицах – пацан. Любого школьника с улицы возьми, он за полчаса все подобьет. А этот уже вторую неделю одним пальцем тычет. А мозгов скопировать не хватает. Ему все уже прислали. Так распечатал и с распечатки одним пальцем вбивает. Занят. Работает.

И все ведь так... Кроме меня. Я самый ленивый. Всем разослал. Мне заполнили и прислали. Копирнул и порядок. Две недели можно балду пинать. Все готово. Только надо вид делать... Работаю... Надо было и мне распечатать... Маркером что подчеркнуть... И с умным видом в экран пялиться...

А ведь нефтяники, в своих конторах, таких как мы не держат. Все одна молодежь, только после институтов. Не успел закончить, год, два и уже ведущий специалист. Сидит – копирует. А стариков на промысел. Водить руками. Поближе к производству.

Хотя и правильно. Одни умеют в офисе работать, другие производство знают.

Старый-то производство знает. Только у нас начальники старые. У них в голове не укладывается, что заслуженный работник должен своим делом заниматься, а формы забивать и указания давать – пацан, который кроме теории ничего не знает.

Двенадцать. Скоро обед. Разложим пасьянс с обиженной рожей. Не платите – работать не буду. Не я один. Елена Васильевна. То же пасьянс разбирает. Вид уж больно умный. То же научилась копировать, что ли? Или быстрее ручками работает. Скорее последнее. Бывшая машинистка. На печатной машинке стучала, вот ее как специалиста по компьютерам к нам и взяли, лет семь назад.

Старики – одних стариков понабрали. Сами ни в чем не разбираются, от времени лет на пятнадцать отстали и понабрали таких же. Шефу под шестьдесят, техническому директору – так же...

А я? Старый или нет? Почти... На молодых как на детей смотрю. А у этого ребенка у самого дети уже. И в жизни разбирается не хуже меня.

И почему так: окончил институт, женился, на работу устроился, детей родил и каждый день одно и то же, одно и то же. И каким опытом старики кичатся, если один день как две капли на другой похож? Что это за опыт такой? Оборудование знают? Производство? Так оборудование сейчас – каждый день новое. Его быстро и не изучишь, особенно с опытом. Производство? Изменилось уж давно. По-другому работают. По-другому. А у нас... «Мы имеем хороший бизнес» – и это все от новых веяний. Да еще через силу произносит. Капиталист, блин.

Почему же Люда всегда молчит? Может мужик у нее есть? Богатенький. Баба вроде ни чего... Хотя нет... Да, кто её знает?

Больше всех возмущаются те – у кого вроде все есть. У старого – дом. Нет два дома. Один, в котором сын живет, на жену записан. Сын не дурак. У нефтяников на должности сидит. Зарплату хорошую получает. Уж не папенька ли пристроил?

Вадим... У этого тоже вроде все хорошо. Дочь у тех же нефтяников. И жена у них.

Я-то ладно. У меня жена воспитательница. У них так себе... а эти-то?

Что делать? Что делать...

Обед.

Все в автобус. Быстро, быстро...

Нет, наш эксплуататор не полное говно. Автобус дал. Все за свой счет и на работу, и с работы. А мы на автобусе предприятия. Все обедать – в столовку, а мы домой. Дома дешевле. И сытнее... У некоторых...

Капиталист из коммунистов. Живет в нем старая закваска и ни чего он с собой сделать не может. Или может? А был ли он коммунистом? Был. Он же начальником цеха работал. Тогда на такие должности без партбилета не ставили. Да и сейчас, слухи ходят с партбилетом ходит... В «Единую Россию» вступил... Приспособленец? Может быть...

Хотя во все времена, при всех правительствах, лучше всех живут приспособленцы. Закон природы – выживает в первую очередь сумевший приспособиться. Кто не смог – вымирает. Динозавры вымерли, мамонты... Кто еще? В общем самые большие. Одна мелкота выжила. В том числе и мы – люди. Вершина мироздания и приспособляемости.

Как говорил товарищ Райкин: «Не высовывайся». И этих, олигархов, что высунулись, начали шерстить. Кто не приспособился – я не виноват. И всегда так. После революции всю верхушку пересадили, перебили. А какой-нибудь Иван Иванов из деревни Верхняя Уя, у батьки Махно служил, да за белых воевал, да за красных. Кто придет и на него взглянет – за того и воует. Сказали в колхоз – значит в колхоз...

За олигархов взялись, а нашего капиталиста интересно? Да его что... Как в двадцатых – налогами и поборами задушат. И как всегда хуже всех простым людям будет. Он то себе и дом купил, и джип, и дочери квартиру... Ему хватит. Побаловался и ладно. На пенсию жить будет. До пенсии ему не далеко.

Вот и дом.

Пельмени. Как всегда. Что-то я к ним пристрастился. Уже месяца два, нет три – одни пельмени. Может чего другого? Нет. Просто я человек привычка – человек привычка это я...

Привычка. Да я – человек привычка. По привычке хожу на работу, живу с женой, ем пельмени. Курю. Надо бросать.

Точно. Надо менять эти чертовы привычки. Первым делом бросить курить. Хотя это самое трудное. Легче с работы уволиться. Или жену бросить. Но нет. Если уж смогу бросить курить, то уж все остальное... Легко.

Так... Майонез... Кетчуп...

Чай...

Жена на работе. Старший в школе, младший в саду...

Минуты свободы. Мгновенья одиночества. Как это прекрасно и просто. Быть одному. Быть свободным. Можно смотреть в потолок и ни о чем не думать. Просто лежать и смотреть. И пошли все...

Пятнадцать минут полежать...

Что же все-таки делать? И чего я хочу? ...

Счастья всем, сразу...

И мне. Да всем, и мне, и сразу. Где-то ты шар золотой, что желания исполняешь? Где ты золотая рыбка?

И что же это такое – счастье? Какое оно? Кто его видел?

Вопрос философский. Нам не под силу. Надо у умных людей узнать. А самый умный человек это – компьютер. Подключенный к интернету... У него и спросим. Как только до работы доберемся. В первую очередь это – узнать, что такое счастье.

Ладно. Встаю. Пора. Вперед, вперед...

Как всегда, первый. И чего я так рано выхожу? Курить бросать надо. Сигарета, сигарета, ты одна не изменяешь... Несколько минут назад решил бросить и вот... Пачку закончу и все... Брошу.

Оленька. Пообедала. С новыми силами... Ха-ха... Подыграем, подхохочем...

За что больше всего себя ненавижу – вот за это ха-ха не по делу. И ведь знаю, что лучше всего послать эту глупую бабу подальше и никогда с ней не разговаривать, так ведь нет – ха-ха... И со всеми так... Поддерживаю добрые отношения. Зачем мне они? Зачем?

А как я с ней познакомился то? Как имя узнал? Обычно не лезу... Кивну и все. Ах... Да. Судьба свела. Один раз на промысел вместе ездили. Дорога длинная, молчать не удобно, сидели напротив... Так и познакомились. И началось – и о муже, и о детях, и о трудностях бытия... стоит один раз поговорить с человеком по душам и все... Всю оставшуюся жизнь он тебе свою душу будет открывать... Особенно бабы... Нашла подружку...

Вот и транспорт.

Народу мало. Уехали люди рабочие в края дальние деньги для нас паразитов зарабатывать. Что ж, будем ехать не в тесноте. И не в обиде.

Вот так бы ехал и ехал. Тепло. Мыслей ноль. Смотришь на машины, на прохожих и тебе хорошо. У светофора встали. Посмотрел на лево, на право...

Во. Кирилл. Джип приобрел. Хонда. Хорошо живет. А ведь вместе начинали. Только он на одном месте не сидел. То туда устроиться, то сюда... Интересно, где он сейчас трудиться?

Валентин, не знаешь – где сейчас Кирилл работает? В снабжении. На базе у Стругова?

Тогда ясно. Зарплата может и не очень, но на одних откатах жить можно. Приспособленец!

Надо и мне приспособленцем становиться. Интересно как это ими становятся? Или в крови должно быть?

Приехали.

Перекур перед работой. Ведь только курил... А, ладно. Быстрее кончатся.

Директор с дочерью. Здравствуйте. Со всеми, за руку. Не зазнается или от старых времен осталось?

Ладно, пора на место...

Воняет беляшами. На обед не ходим и не ездим, едим беляши. В микроволновке греем, а потом запах до вечера не выветривается...

Нет. У нее положительно никакого мужика нет. Стала бы она беляшами питаться? Хотя... Потому и не жалуется. Экономит. Все детям, все детям.

А с другой стороны – чего жаловаться. Куда пойдет-то с ее образованием и ее способностями. Научили на клавиши нажимать и долбит сидит.

Так. Что же я хотел. Ах да. Счастье. Что такое – счастье?

Ясно. БСЭС, Брокгаус и Ефрон, Википедия, купите и будет Вам, запишитесь на курсы, уверуйте, мы Вам расскажем...

Чего я жду? Чего я жду. Я уже ничего не жду. Я перестал верить в чудо...

Нет! Я не перестал верить чудо! Я только что его хотел! О! Я еще верю во что-то. И почему я жду этого чуда из этого электронного ящика? А потому... А потому, что он находится во всемирной паутине. И где же быть этому счастью, как ни где-нибудь за тридевять земель. И если есть кто-то, кто выполняет желания, он должен сидеть на другом конце этой сети и искать, искать интересные желания, которые выполнит... А у меня? А у меня... А я и желания не загадывал. Просто хотел узнать – что такое счастье.

Какое же желание?..

Хочу быть счастливым.

Козьма Прутков – «Хочешь быть счастливым, будь им». Чего и следовало ожидать. Про курсы и книги читать отказываюсь. Я вас не буду замечать и закрою эту страницу. Все.

Что же это такое? Опять поиск. Опять Яндекс.

Счастье – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. А что такое удовлетворение – чувство того, кто доволен исполнением своих стремлений, желаний, потребностей. Осталось определить стремления, желания и потребности.

Проще с последнего. Потребности у меня скромные, животные и не большие.

С едой понятно. Пельмени на обед, котлеты на ужин, колбаса на завтрак. Чай. Три раза в день. Скромно. Для счастья хватит? Или добавить, чего? Если добавлять – то удовлетворение не наступит никогда. Лучше остановиться. Если в деньгах посчитать... Так пачка чая – пусть будет самый хороший... Или около того – пятьдесят рублей. Триста грамм пельменей – тридцать девять. Двести колбасы... Хорошей... Краковской... Еще сорок. Итого – сто тридцать. Ладно добавим еще чего-нибудь для полного удовлетворения рублей на семьдесят для ровного счета. Хлеб, картошка, шоколадка и витамины Центрум. Итого шесть тысяч в месяц. Почти как у Шуры Балаганова... Хе-хе... Мне на два с половиной счастья платят, а я выкобениваюсь... Значит чего-то не хватает...

Так у меня еще потребности существуют! Основной инстинкт! Баба. Тупая, глупая. Что б сказал ко мне, и она ко мне. Сказал раком, она раком. Сказал ложись – она ложись. Всегда готовая к спариванию. И что бы без последствий. Бездетная. Во! Секретарша. Леночка. Вроде дура. Только хи-хи, да ха-ха... Рейтузы в такой мороз не носит – явно должны быть проблемы с репродукцией...

Только уж не фригидна ли? Мужа нет? Слухов про нее ни каких... Или лесбиянка?

Чего думать и гадать, надо клинья подбивать... Или не надо?

Желания мои скромны и не интересны. Такие желания и исполнять никто не захочет. Они и так почти все исполнены. Грустно...

А нет. Еще надо телевизор, музыкальный центр и... Все. Машина не нужна. Одна морока с ней. Так еще книги и компьютер с выходом в интернет. Все. Теперь все.

И что б никто не трогал, что б на работу не ходить. Есть, пить, читать книги, ходить в интернете, телевизор смотреть. Баба рядом...

Как я противен сам себе. И тем, кто свьше я противен. И от того в моей душе глас ангела, увы не слышен...

Однако стихи пишу. Однако работать надо. Однако для счастья и надо совсем не много.

Нет, посчитаю лучше... Возьму десять тысяч в месяц. Итого в год надо сто двадцать. Если на работу не ходить – лимон двести на книжку положить надо. Под десять процентов... Еще миллиона два на дом. В деревне. И что бы соседей не было. Это три двести. Не хило. Это уже многовато. Этого я за всю жизнь не заработаю...

Так. Еще баба всегда рядом. На нее еще десять в месяц накинуть...

Хотя если с другой стороны – дома всегда сидеть, скучно... Какая-никакая работа нужна. Хотя бы как теперь... Жена есть. Правда на команду «ко мне» не реагирует... То голова болит, то то, то се... Хотя положительный момент – возраст, детей заводит еще – уже поздновато... Если уговорить стерилизоваться... Да можно и самому... Не вопрос... Еще наплести чего-нибудь про любовь и желания... Так и позы менять будем...

Получается – для счастья у меня все есть. Что же тогда я так несчастен?

Ладно. Надо работать. Посчитаем – кто кому чего должен...

Телефон.

Да. Сей час зайду.

Дуры. Бухгалтера. Опять какая-нибудь фигня. И почему я им улыбаюсь? Злюсь, матом про себя крою и улыбаюсь... Хотя нет – уже давно не улыбаюсь. И не заметил. А как я захожу?

Так. Зашел. Вот и зеркало. Раздражен. Зол. Стар. Не удержался. Пошутил. Ладно. Что тут у вас. Принтер не печатает. Посмотрим. Двигали? Нет. Как всегда, отошел кабель. Пробуем. Все нормально? Не за что. А уборщице скажите, чтобы осторожнее протирала. Зайду, зайду.

Как тяжело в женском коллективе... Ни разу не слышал ни от одной женщины, ни при каких обстоятельствах, что бы призналась в своих ошибках. Или мужик виноват, или компьютер не так посчитал, или само сломалось... Ну скажи – да двинули немного, или нажала то-то и то-то... Нет. Упрется. В глаза смотрит и все отрицает... Все само сломалось. Вот так просто – взяло и сломалось!

Выпендрился. Поведал о своих возможностях. Теперь никого по компьютерному регулированию не нанимают – экономят. А я, как дурак, всякой ерундой занимаюсь. За те же деньги, как если бы и не занимался. Да еще в мальчиках ходить всю оставшуюся жизнь.

Так, чтобы из мальчиков выписаться, надо настоящим, мужским делом заняться. Посчитаю. Кто кому и сколько должен. Мы проплатили сорок. Нам поставили – сейчас, сейчас... Ага, на сорок три. Не буду никому звонить, пока не оплатят все.

Ох! Напугала... Как подошла-то... Не слышно... Встала за спиной и «Виктор, ты не занят?» Как будто не видно... Весь в делах.

Все женщины, как женщины – за модой следят, на каблуках ходят, стучат копытами, а эта... Директриса... Юлия Владиславовна... Дочь Владислава Станиславовича... Ростом удалась... Ходит без каблуков, но все равно выше меня на голову... Замуж хочет, только где верзилу для нее найдешь. И так без каблуков, а рост как у гренадера. Хорошо видать в детстве кормили. Выросла.

Конечно... Ей срочно нужна моя помощь... Надо съездить и разобраться...

Нет, сегодня ни как. Надо срочно подсчитать, а то работа стоит на промысле... Да. Завтра. Конечно точно...

Губки надула. Так, куда пошла? К папе. Куда еще. Все в одну сторону...

Люда на нее как реагирует... Только возникнет на горизонте призрак Летучего голландца, вся в работе... Хоть та и неслышно ходит, а эта слышит. Слух хороший?

Так, если у меня доходы под самый минимум, то как же она на свою зарплату живет? У нее раза в два меньше.

Хотя у нас остается. Ведь купили же на что-то холодильник, компьютер, ди-ви-ди. На чем экономим? Супруга экономная. Костей накупит и супчики варит. Ими и питается. Хочет на свою зарплату прожить. И ведь получается. У нее около трех... Да... Больше и не тратит... На себя. И на детей... Только я один растратчик в семье.

И от других женщин отличается. Золота не носит, косметики минимум... Хотя последнее время мажется... Старее, что ли...

И от чего все бабы на золото падкие? Как елки новогодние обвешаются... Кроме них никто не замечает, чего это у нее в ушах и на пальцах... Для своих однополых собратьев и наряжаются. Уж подружке кровь попортить это они завсегда... Золота нацепить, шубу одеть, о новой машине мужа рассказать...

В принципе для счастья и надо-то тысячи три-четыре. Остальное, чтобы показать другим – оно у тебя есть. Бабы как елки новогодние, мужики – машины, часы, коммуникаторы...

Даже у Люды и на шее, и в ушах, и на пальцах... Боится показаться несчастной. Страхится людского сочувствия... Почему?

А ну их всех. Лучше о себе подумать. Как жить, где жить, с кем жить...

Пока не развелся надо с женой попробовать... В любовь на старости лет поиграть. Напеть что-то наподобие: «Я люблю тебя, дорогая... Ты прекрасна... Ты сама красивая и желанная...».

Интересно, что после этого будет? Ночь полная любви и страсти? Что-то не вериться... Хотя попробовать можно...

Это когда же я такое ей последний раз говорил? Не помню... А ведь стихи писал...

И будут звезды,

Взойдет луна.

Мы будем вместе,

Ты и я.

И отдохну я,

От тяжких дум,

Что днем терзают,

Мой грешный ум.

Не АС, конечно... Под Гете закосил... Но писал же... Кстати, ведь и о счастье что-то было... Ага...

Маленькое, человеческое счастье.

Это так прекрасно и просто.

Это просто любить жену,

Это просто любить детей,

Это просто любить людей,

Это просто иметь свое –

Маленькое, человеческое счастье.

Романтик был... Жену любил... Стихи писал... И дошел. Пельменями измеряю счастье... И позами тупой бабы... На все готовой... Будут пельмени, будет баба, а счастье то будет?

Девочка-корабль проследовала в свою гавань. Большому кораблю – большое плавание. А этому мелководье.

И почему я на нее злюсь? Плохого она мне ничего не сделала. По-человечески даже жаль девчонку. В девках останется... Папы не будет и фирмочка обанкротится... И на работу её никто не возьмет...

Если честно, на себя злюсь, а на ней зло срываю... Про себя. В открытую боюсь. Чего? Максимальное наказание – увольнение. Ну и хорошо. Пусть увольняют. Уж такую работу найду... Или нет? Вот это «нет» и злит больше всего...

Посмотрим погоду. Так... Мороз... Жуть. Скоро Новый год. Ну фиг с ним. Да в бухгалтерии, только сообразил, на стенах мишура. Еще что-то...

Молодые там все... Ждут чуда. Какого только? Наверняка замуж все хотят. Там все не замужние и на грани. Самая молодая – двадцать один, самой старой – двадцать восемь, если главбушку не считать. Та – разведенная и замуж не хочет.

Вадим Петрович хихикнул. Анекдот в интернете прочитал. Теперь будет жаться. Вроде работает, а потом все равно прочитает. И так знают, чем занимается. Так и есть. Оригинально. Смешно. Но не на долго.

Перестаю смеяться. Хихикнул и в будни. Но и не плачу.

А может я и не совсем старый. Вероника, самая молодая бухгалтерша, даже заигрывает. Правда ребенок. Но ведь считает меня себе равной. Приколоться. Сбить девчонку с пути истинного... Нет, к сожалению, это не по мне.

Сидит во мне кто-то что ли. За всю жизнь ни разу не побывал в сладостном грехе. До жены женщин не знал. А ведь мог. Мог? Мог!

Наташка в общаге – клеилась? Клеилась. Ольга из группы. Светка. Маринка. Лариска. Ленка. Еще одна Ленка. Да, да... Любочка. Как забыть. Даже в постели кувыркались.

Что же я с ними ничего не имел? А... Что теперь...

А может я все-таки любил... Или думал, что любил... Но ведь ни с кем... Все с ней сравнивал. И чего она ни за кого замуж не выскочила. Восемь лет. Уж могла бы постараться. Нет ведь. Дождалась.

Телефон.

Шеф. Вызывает. Иду.

Что у Вас? Надо это подключить? Не получается? Посмотрим. Ага, ага... Драйверок из интернета... Все. Готово. Не за что.

Притащил на работу свой фотоаппарат... Теперь будет в рабочее время на рабочий компьютер фотки сбрасывать и в фотошопе править...

Вроде нормальный мужик. Почему зло берет, как о нем подумаешь? Зарплата маленькая? Найди больше. А может намекнуть?

Сам виноват во всем. Не могу подойти и попросить. Почему? Ну не поднимут, да и все. Не выгонят же. А вдруг?

Что я буду иметь. Почти сороковник. В принципе ни чего страшного. До сорока еще берут. Таковую же зарплату. Минус перспективы. Хотя меньше чем здесь быть уже не может.

Поскандалить что ли. В трудовой гадость напишут. Устроиться сложнее...

Погода. Уже смотрел. Картинки – не буду. Анекдоты. Не хочу.

Время есть. Нужно что-то полезное. Что же может быть полезным. Так SQL. Почитаем... Нет это выше моих сил. Вот уж к чему душа не лежит – так это к компьютерам и программам... И как у меня только получается во всей этой дребедени разбираться? Ведь противно... Не интересно...

А что интересно? Ничего не делать? Так не бывает. Если ничего не делаешь – значит думаешь. Вот – думать интересно. На отвлеченные темы. Философствовать. Только кому это надо? Хотя если данное занятие назвать по-современному... Психоанализ... Нет. Психолингвистическое программирование... Еще как? PR-менеджмент. Хорошо. Еще бы узнать – что это такое. И в Москву... Работать, работать и работать...

Петрович подползает. Зигзагами. Сначала к Людочке. Все же его подчиненная. Покивал. Молодец Людочка. Что-то долго... Ко мне. Знаю, знаю, о чем мысли твои. Табличку и не закрывал. Хочет выяснить, как дела с «Интеркабелем» ... Все ли им заплатили или еще должны что-то? Интересно, ему откат сразу дают или потом?

Да. Считал, считал. Мы должны. Две. Не много, конечно. Нет. И договариваться не буду. Понимаю – все в долг работают. Понимаю – жизнь такая. Не буду.

Отошел. Сам договор заключал, сам и расхлебывай. Понимаю, договоров много и по всем не платим. Всем тяжело. Только начальник отдела снабжения ты, а не я.

О! Уже пять. Еще немного и домой. Домой...

И домой не хочется. Как это: если утром хочется на работу, а вечером домой – это счастье. Кажется, так, товарищ Леонов говорил. А если ни на работу, ни домой? Горе, что ли?

Все собираются потихоньку. Все хотят, или по привычке?

«Привычка свыше нам дана, замена счастья она...» – так у Пушкина, кажется. Философ... Хотя, кажется у Шопенгауэра что-то такое было... Интересно, АС сам дошел или прочитал?

Давно в руки книгу не брал. И поэтому еще злюсь. Раньше ведь читал. Придешь домой, покушаешь и книжечку какую в руки... И вот уж нет серости будней, забот бытия... И где-то далеко... И что же я читать перестал?

Собираются. Людочка сына кормить. Елена Васильевна – целую семью. Старый... Дома жена... Старая. Наверное, хобби какое имеет. Что еще дома делать? Вадим Петрович. Этот семьянин. Есть ведь. На служебной машине за супругой. Домой. Покушать. Почитать. Посмотреть новости. И спать. Молодец. Хотелось бы знать – а как часто у них с женой? Каждый день или не каждый? Не... Два раза в неделю, как советуют врачи. Молодец. Не пьет, не курит, зимой на лыжах, летом бегаёт. На волейбол ходит. В бассейн – плавать. Долго жить будет.

Вот и конец рабочего дня. Быстрей, быстрей...

Занимайте места согласно купленным билетам. Мое место у окна. И ведь никто не занимает. Как два года назад сели, так все и сидят. Не пересаживаются.

Новенькие. Симпатичные. На обед не ездили... Кто же они такие?

Поехали...

Авария на дороге. Гололед. Не ты, так тебя. Разбили то... Кто виноват? Проехали.

На ушко к Веронике – Кто такие? Ясно... Юлия Владиславовна обзавелась личным бухгалтером и личным экономистом в лице этих, я бы сказал весьма симпатичных, девушек... Дура. Теперь на их фоне она вообще смотреться не будет...

База. Народу не много. Все где-то далеко, кладут кабель, матерят начальство... Романтика трудовых будней...

Ведь раньше этим кормили. Все на БАМ! Ура, ура! Романтика трудовых будней.

В мороз и пургу

я к другу дойду.

С кайлом и зубилом, я все же дойду.

Пусть трудно нам будет,

Но радость труда,

Заменят нам счастье,

И пыль бытия...

Сами верили? Или только для газет...

Вот и дом родной. Жуть. Где родился, там и помру. Ни чего за жизнь не нажил. Спасибо родителям. Оставили сыну жилье. Себе купили поменьше. Надо навестить... Позвонить. Сегодня. Вот поужинаю и позвоню.

Так. Картошка. Огурцы. Хорошо хоть селедки нарезала. Бросаем все в рот и жуем, жуем... Да я о себе во множественном числе. Уж не мания ли... Чай. Мед. Еще чай. Все хватит, а то опять долго не засну.

Надо уроки проверить. Санек. Давай дневник. Так. Четверка. Ругать или не ругать? Вообще оценка не плохая. Но ведь отличником был. Пожурю. А ему пофиг. Ну и ладно. Сколько у нас из класса отличников людьми то стало? Да столько же сколько и двоечников.

Показывай тетради. Грязь. Ты что, дома не можешь аккуратно сделать? Куда торопишься? Ни куда? А почему не делаешь?

Трын-трава. Переходный возраст.

Что? В компьютер? Да ты и так целый день сидел, пока нас не было. Потому и уроки нормально не сделал. Не сидел? А что же ты делал? Читал? И что ты читал? Журнал. Техника молодежи.

Надо же. До сих пор выходит.

А еще, что? На каток ходил. Ладно. Только час. А то зрение и так плохое.

Молодой, а уже очки.

Ты упражнения для глаз делал? Врешь. Не врешь? Ну ладно. Только час.

Старший играет... Младший играет... Сколько от него шуму и мусора. Ладно, пока увлекся и не пристаёт, займись собой...

Эта штопаёт.

Почитаю. Джойс. «Улисс». Пятый раз начинаю. Где закладка. Ага. Не лезет в голову... Чего попроще бы... Так. Вот это. Стругацкие. Опять мимо.

Да! Позвонить.

Алло. Привет мам. Как вы там. Все нормально. У нас тоже. Учиться. По-старому. Пока. Пашка? Нормально.

Надо было раньше звонить. Или позже. Сериал смотрят. Вот так растишь, растишь... Чего я от Сашки жду? Зачем родил?

А действительно... Зачем родил? Ведь и не думал. У всех дети и мне... Как телевизор или холодильник. Как атрибут состоявшейся жизни. Как доказательство полного счастья. Только кому? Другим или себе? А ему каково?

Перейду на себя. Меня же тоже родили и приходится жить. И быть несчастным. А бывают ли они – эти счастливые? Что-то не встречал...

Стоп. А может это так и должно быть. Только не удовлетворенный своим состоянием индивидуум способен двигаться вперед и тем самым способствовать прогрессу ради... Ради... А чего ради? На фига это прогресс нужен?

Нет конечно с голоду помирать перестали. От гриппа не умирают. На луну слетали. Зачем?

Мысль прервана завистницей женой... Обычные упреки...

Что? Сделать чего-нибудь полезного? Чего? Торшер? А что с ним? Выключается?

Просто полежать не даст. Потому и живу так. Подумать не дадут. Если лежит человек – значит лентяй. Нет ни чего глупее этого убеждения! В некоторых головах. В глупых головах. Человек вообще существо такое, что ничего не делать не может. Если лежит – значит думает. А думать – самый тяжелый труд. И ведь не докажешь.

Так посмотрим, что с ним... Нашла работу... Лепесток за коксовался... Наждачкой чуть-чуть и готово. Все.

Сбила с мысли. Штопаёт. Никогда не видел, что бы просто сидела и думала. Или шьет, что давно выкинуть пора, или гладит, или стирает, или варит. И все молча. Все работает. А если вообще дел нет: зимой на лыжах, летом – на дачу. За долбали со своей дачей. Толк бы был, а то одна работа и никакой отдачи. Лентяй. Я просто не идиот – без толку грядки копать и сорняки выпалывать. Одного бензина сожжешь – на целый год запасов купить отборных на рынке! И без всякой работы. Хорошо хоть зима.

Вроде не дура. Бердяева подсунул – слопала и еще попросила. Правда Ницше читать не стала. И Пелевина, и Сорокина. Достоевского, Шекспира, Гете – на ура. Не дура. Сериалы не смотрит.

Глупее меня? Безусловно. Почему?

Или я дурак? Пыжусь. Я читатель Пелевина и Ницше. Я потребитель штучного интеллектуального товара под названием – Джеймс Джойс «Улисс». Стыдно. Ведь так и не прочитал до конца.

О! Надо Донцову попробовать. Хотя Агату Кристи и Милевскую не смог.

Ушла на кухню. Переместимся на другую сторону и включим телевизор. Займемся заппингом. Сериал – реклама, концерт – реклама, мужики по мячу долбят – ну их, умный мужик речь толкает – ну его, виды Амазонки – видел, познавательная программа – повторяют, сериал – реклама.

Кого несет? Здравствуйте, тетя Дуся. Кран течет. Сейчас зайду.

Да. Доживешь до старости и останешься один одинешенек. Пойду. Посмотрю. Прокладку. Ленту фум. Разводной ключ.

Посмотрим, посмотрим. Опять во множественном числе. Шизофрения. Раздвоение личности. Хорошо бы. А то нормален, как бревно. Ни в духов, ни в чертей, ни в бога. Ни в какие чудеса.

Позвонить. Шлепает. Дошла. Только заходила, уже успела закрыться. Да еще спрашивает – кто?

Это я, Виктор.

Ванная. Центральный кран – перекрыл. Теперь этот открутить. Прокладку на место. Ленту. Закрутил. Кран открыл. Все.

Пожалуйста, пожалуйста. Вы, тетя Дуся, если что заходите. До свидания.

Хоть одно доброе дело за день. Сразу на душе полегчало. Надо обязательно добрые дела каждый день делать.

Во! Идея. Открыть контору добрых дел. Трутни и бездельники, вроде меня, будут деньги платить, чтобы какой-нибудь старушке кран отремонтировать! Нет. У нас не будут. Это – прослыть дураком. Это на западе не запахло. А у нас... Не выросли.

Ладно – совесть успокоил. Спать должен спокойно. А до сна времени целый вагон. Дети играют, Ленка шьет.

Продолжу чтение.

Где книга? Какая книга? Здесь лежала.

Пашка! Куда книгу дел? Быстро давай! Я тебе почитаю!

Не успеешь отвернуться, все хватает и портит. Закладку куда-то дел. Где же остановился... Вот.

Так. Иди играй. Я не хочу. Не хочу. С Сашей поиграй.

Почему ты не хочешь? Все со своими братьями играют, а ты не хочешь. Ну и что, что он маленький. И что? Не интересно. Я отдохнуть хочу – целый день работал. Да – работал. Учился. И что? Устал?

Нет. Все надо делать вовремя. Вовремя учиться, вовремя жениться, вовремя детей заводить. Надо было второго раньше делать... Под старость лет сподобились. Тяжело уже. И играть не хочется и книжки читать...

Хотя он не виноват. Не по своей воле на свет появился.

Ладно. Давай – почитаю. Нет. Эту не буду. Давай вот эту. Смотри картинки какие... Про Бармалея. Слушай.

«Добрый доктор Айболит...»

Что не так? Про Бармалея обещал... Будет и про Бармалея. Ты слушай. Не хочешь? А что хочешь...

Так. Пора включать телевизор. Должны скоро мультики показывать. Уж лучше пусть смотрит. Вовремя. Начались...

Нет. Телевизор хорошая вещь. Спасает от посягательств на твою свободу со стороны твоих детей. Пусть смотрят. Закончится и спать.

Пойду на кухню. Главное уйти из их поля зрения. Можно будет хоть немного почитать.

Ясно, почему ничего не читаю... Не дают. Только уляжешься, то одно, то другое...

И эта сюда же... Чай пить.

Давай. Попьем.

Что у вас нового? Все по-старому... И у нас.

Разговор не получился. Будем прихлебывать молча. Как в старых добрых фильмах о колхозной жизни. О работе, посевах и прихлебывать... Из блюдцев...

Детские передачи кончились...

Все спать. Я сказал спать! Пашка! Быстро в кровать. Иди попей и спать.

Что? В туалет? Иди. Хорошо, накрою. Что еще? Попить? Ты же только что пил? Еще?

Налить полкружки, разбавить, что б не холодная...

На. Пей. Не хочешь? Ты что – издеваешься! А ну быстро спать! Все. Гашу свет. Все, я сказал.

Тихо!

Утомонились. Теперь можно и почить. А уже не хочется. В голову не лезет ни чего...

Уже одиннадцатый час... Как быстро летит время... Вроде и время есть... А уходит...

Сексом что ли заняться. Все же женатый человек, как ни как... Хотя...

Я – безсексуал. И не один. Не может быть, чтобы один. Еще о каких-то Людочках, да Леночках рассуждал... Зачем? Быть как все? Или казаться другим, что как все? Или себе доказать, что как все? А может все доказывают всем, что они такие как все? Чушь...

Спать. Кровать хорошая. Подушка хорошая. Одеяло еще бы прикупить. Пуховую. Легкую. Теплую.

Ладно. Что будем смотреть? Эротический сон: я и Люда. Нет. Лучше – я и Леночка. Или Вероника. А ну их всех.

Легла. Руку на сиську... Убрала. Спокойно, без слов. Тогда на ногу, погладить... Со злом убрала. В трусы полезем... Эгоист. Я эгоист. Я мешаю спать.

Нет, интересные люди. Выходят замуж и думают, что секс – это только в порнофильмах. Значит я эгоист, а она, почти голая, лежит рядом, и я при этом не должен ни как реагировать. Зашибись!

Хотя ведь и не хотел, уж если честно...

Все. Спать. Необычный сон. Волшебный. Полет на Марс. Или в жерло вулкана. Или в пещеру. Да хоть черт! Нет. Страшно. Лучше ангел. Должен быть у меня Ангел или не должен?

Как я дано не летал... Как давно. Говорят, что человек во сне летает, если растет. Но я помню, лет пять тому назад – летал. А не рос. Давно уж вырос.

Море. Хочу море. Ночь. Никого. Волны. Волны шумят. Тихо. Спокойно. Я в шезлонге. Один. Море. Волны...

Не получается.

Эта уже посапывает. Из вредности разбужу и приставать опять буду. Нет. Пусть спит.

Да вроде ни чего. Симпатичная. Сопит. Дышит. Спать не дает.

Жуть. Мы ведь сегодня ни о чем не поговорили. Несколько слов друг другу кинули и все. Пятнадцать лет живем.

А она у меня симпатичная. А может я ее люблю? Пятнадцать лет... И еще до этого... Еще десять. Кошмар. Знакомы двадцать пять лет. И чего она замуж ни за кого не вышла. Ведь не любила...

Лучше, когда тебя любят. А когда ты... Ну ее...

На другой бочек. С морем не получилось. Горы. Я в горах. Снег. Вершины... Ни разу не был в горах. Надо съездить летом. В Кисловодск, что ли путевку попросить. Одному. Нет. Одному не получится. Опять всех возьму. Буду унижаться. Путевку в санатории делить...

Да! Японцы в супермаркетах используют записи с частотой свыше двадцати килогерц – отпугивают воров. Не воруй мол, не воруй. Вор не слышит, но не ворует. Нет бы, что полезное выпускать. Записи снов. Вам сегодня какой: эротический, ужастик, боевик? Вы суперменом ныне или...

Надо в Sony написать. Говорят, японцы даже за бесполезные идеи платят. А тут... Нет, все же я гений. Идеи так и прут. Надо записывать и продавать. И чего в этой загопинке живу? Нет. Определенно идея хорошая. Поставил диск и засыпай. И путешествуй. Смотри волшебный мир...

В туалет.

Сколько там натикало? Ни фига себе – уже пол первого.

Хватит идей. Я и Вероника. Мы вдвоем. Она... Нет. Не идет.

Водки что ли тяпнуть? Пойду, тяпну. Пятьдесят грамм. Нет сто.

На кухню. Рюмка. Колбаска. Огурчик.

Сначала пятьдесят. Хорошо. Огурчик. Колбаска. Еще рюмочку. Хорошо.

Надо бросать. Сопьюсь. Уже месяц. Через день. Ночью. Один.

Уже не берет. Еще пятьдесят. Последние.

Ох-х... Вроде взяла.

Спать.

Сон с понедельника на вторник.

Падаю. Летать перестал. Стал падать. Темно. Почему я падаю? Ах, да. Выпил сто пятьдесят. Это всегда так. Можно проснуться...

Нет. Буду падать. Не думать. Падать. Падать. Хорошо. Легко.

Ого! Вот я и лечу. Я лечу. Я лечу!

Гора. Какая огромная. Кругом степь. Снег. И она – торчит. Высокая, высокая... На вершине облако розовое. Зовет и манит. Искрит розовыми блестками. Пушиться, светится...

Полечу туда.

Ближе. Ближе. И вот оно... Розовый туман... Обволакивает со всех сторон... Заполняет и делает меня розовым. Кожа как у ребенка... Аж светится...

Поднырну под него... Пора опускаться... Под ним должна быть вершина... Вершина из розового снега...

Но нет. Здесь деревья растут. Яблони. Груши. Цветочки. Трава. Ручеек журчит.

Воду в ванной не зарыли что ли? Надо пойти закрыть. Хотя хер с ней. Пусть льется.

Здесь-то хорошо. Сказочный розовый мир...

Солнце светит. А с земли вполне обычное облако... Только чуть-чуть золотиться и розовеет, словно в лучах раннего заката.

А вокруг! Ляпота! Травка мягкая-мягкая, зеленая-зеленая... Лавочки стоят... Тропинки из песка... Фонтанчики для питья... Парк советского периода. Ухоженный только. Урн нет, мусора... А так все очень похоже... Так и кажется – пройдешь немного и за тем поворотом будет тир, за ним открытое кафе со стоящими высокими столами, еще дальше открытая эстрада, за ними карусели, лодочки-качели... И посреди всего этого – колесо обозрения... Высокое, страшное и манящее...

Мужик сидит! Розовый весь. И волосы у него розовые, кудрявые. Щеки мясистые. Губы толстые. Глазки маленькие, свинячьи. И смотрит даже по свинячьи.

Пива нет. Вот так так... Пришел в парк и пиво не пьет... Сидит, ногой крутит, насвистывает... Или посапывает? И не поймешь...

Ого! Крылышки из спины торчат. Уж не ангел это? Может мой? Надо узнать.

– Здравствуйте уважаемый.

– Здорово.

– Погода сегодня замечательна!

– Здесь всегда такая. Другой не бывает. Надоела уже. Хоть бы дождь пошел... Или еще что....

Не довольный какой. С чего бы?

– А скажите пожалуйста: Как Вас звать величать?

– А тебя как?

– Виктор.

– Ну а я – Хер У Вим. Ангел.

– Китаец?

– Почему китаец? Совсем не китаец. Я же сказал – Ангел. У меня вообще национальности нет. А уж к китайцам вообще никакого отношения не имею. У этих товарищей и ангелов не бывает. В школе плохо учился? Хотя вам про нас не рассказывали... Период застоя... Хорошее время было.

– Почему?

– Да в нас никто не верил. А если ты в меня не веришь, то и с меня спрос небольшой. Каждому по вере его...

– Понятно. А сейчас значит верят?

– Верить то верят, но как-то так... Без энтузиазма... Без уважения... А ведь это на нас сказывается. Сразу и нектар не первосортный, а так... И места обитания... Да и вообще.

– А что же, когда совсем не верят – лучше?

– Конечно. Тогда ты страдалец, со всеми вытекающими последствия. Да еще если мученик, то могут и повыше перевести.

Все с обидой говорит. Живет на небе, нектаром питается, делать ничего не делает и не доволен. Однако Ангел. Надо разговор поддерживать. В кои-то веки еще с ангелом встретишься. Коситься... Улыбку, радость изобразить... Отвернулся. Чего такой не довольный все-таки?

– Значит у Вас трудная и тяжелая судьба?

– Эх-хе-хе... Уж куда тяжелее...

– Что так?

– Да... Поналетят тут всякие... Спокою нет никакого... Да еще зубы заговаривают, от работы отрывают...

– Так все спят.

– Все, да не все. Некоторые не спят и летают тут. Другим спать не дают.

Это он обо мне... А чего это я прилетел? Ах, да... Хотел с Ангелом встретиться... Может это мой Ангел? Имя странное...

– Извините... А вы что же – мой Ангел?

– Твой. Твой. Следи за вами, за такими... Нагрузка год от года все больше и больше, а нектара в глотку больше не засунешь... И нафига вы мне нужны – смотреть за вами, кабы чего не случилось... Да еще думает – отчего это я недовольный. Будешь тут довольным...

Так, надо мысли при себе держать. Читает. Интересно, а другие Ангелы в этой местности имеются? Или все такие...

– Да еще не довольны, что за ними смотрят. Ночей не спишь, не кушаешь вовремя, так еще и не довольны... Других им Ангелов подавай... Да еще начнут начальству жаловаться... Поклоны бить и доставать. А тебе потом по шапке – плохо следишь, человек несчастен... Уследишь тут... Каждый год подсовывают и подсовывают... А смены нет и нет... Семьсот лет обещают... Потерпи еще чуть-чуть... Из людей смену вырастим... Вон они какие: добрые, честные, умные... Как же... Вырастишь из вас...

– Вы уж извините. Я так... Для общего развития...

– Ну если для развития... Есть еще и другие. Только тебе повезло, что я у тебя такой.

– А что повезло то...

– А вот был бы у тебя Хер У Вим голубой, узнал бы... А я видишь какой – весь розовый-розовый...

– Однако Хер У Вим...

– А тебе что – Сер А Фима подавай. Не дорос ты до Сер А Фима...

– А что у некоторых эти, Сер А Фимы есть.

– Есть. Это у уважаемых людей. Они раньше были злобными атеистами и их Хер У Вимов за мученичество повесили... На новую ступень перевели... Ну а после того, как эти грешники одумались, взялись за душу свою, покаяться, в церковь ходить стали, добрые Ангелы уже не могли их на произвол судьбы оставить... Так у кого кто в списке был, опять под свою опеку... Но уже как Сер А Фимы... А они, сам понимаешь к начальству ближе... Некоторые так вообще могут запросто к Самому на прием. Без всякой записи. Так мол и так – Великий грешник раскаялся, надо пособить...

– А если я тебя пошлю – мол не верю и все... Тебя переведут?

– Если ты? Нет. Не переведут. Только еще пистонов вставят. Да еще испачкают... И буду с голубыми пятнами ходить... Уж лучше совсем голубым быть, чем так... И не розовый и не голубой... Вот если Вы все...

– Кто все?

– Ну все подопечные. Ты думаешь у меня один такой. Только это тебе не под силу. Это к чертям обращаться надо...

– К каким чертям?

– К обыкновенным. Вершину горы видишь? – И указал Ангел небесный на вершину высокой горы. Но не увидел человек вершины. Скрыта она была облаком розовым. Но не мог не поддакнуть своему ангелу и соврал по доброте своей и в угоду визави высокородному...

– Вижу.

Не заметил добрый Ангел, слов не правдивых, но простил подопечного своего, так как лож эта была безвредна и даже во благо поддержания разговора и наставления дальнейшего...

– Так, вот там лифт. Вниз идет. Прямо к чертям.

– Так мне, что к ним нужно съездить?

– Нужно.

– Теперь на самую вершину забираться?

– Ты че – альпинист? На ту гору не каждый заберется. Высокую силу духа иметь надо, чтобы так высоко забраться. Оттуда даже престол Самого увидеть можно.

– А если сразу к Самому?

– Не примет. Это ему не интересно. К нему только через чертей попасть можно. Что бы значит совсем пасть, а потом подняться. С Божьей помощью конечно.

– А иначе вниз ни как нельзя?

– Да вроде можно... Где-то внизу пещерка была... Только там долго идти придется. Лифт то – раз и на месте... А через пещеру... Ходили... Но дорога не очень... Да еще бабы там гуляют... С ними можешь остаться... А бабы сам понимаешь – и упасть не дадут, и подняться с ними не поднимешься.

– Но ты же Хер У Вим. Помочь никак не сможешь?

– В каком смысле?

– Попасть куда надо и от женского полу уберечь? С духом...

– Прямо скажу, чтобы дух поднять – достаточно мое имя произносить и обо мне помнить... К примеру, от души, да отдельно, да с ударением на гласных, да еще эти гласные потянуть, то даже очень может получиться. Вот послушай: Хеер-р-р! Р – пораскатистой, пораскатистой, с вдохновением... Ууу! Виим! Ну как?

– Да. Поднимается дух то!

И поднялся дух у человека... От низа пошел, в самую высоту встрепенулся... Захотелось ему вершить дела великие, дела добрые, дела нужные...

– Конечно – еще как поднимается. А если еще и выпить...

И захотелось отроку человеческому испытать указание ангелово... Сбежать с горы высокой и подкрепить дух свой напитком божественным, что бы почувствовать всю полноту поднятия духа своего...

– Так я вниз пойду?

– Зачем?

– Ну это... Вход в пещеру искать.

– Да от сюда можно и быстро... Слететь можно. Прямо вниз и очутишься.

– Так если я летать умею, зачем же ползать? Вжик и наверху.

– Умный какой... Вжик не получится. До меня еще можно, а выше... От меня на верх только через поползновения. Только через труд. Наверху каждый камешек – ступень развития. Сядешь на камешек, почитаешь чего, мысля умная в голову придет – переполз повыше. Там опять сиди жди – нового прихода. Да еще слухи ходят... Только ты не кому...

Говорил дух высший, на вершине горы сидящий и Ангелом представляющийся... И чем больше говорил, тем больше опускался дух стоящий... Тем меньше понимал человек в естестве своем... Тем больше проникался стремлениями духовными...

– Могила. Сохраню. В себе.

– Что там, может так быть, и лифта никакого нет. До верха дойдут, на чертоги засмотрятся, возомнят себя... И в ямку – бух... И прямо к чертям.

– А ты можешь?

– Что?

– До верха долететь?

– Не пробовал. А зачем?

– Знать будешь – что там, лифт или ямка...

– Глупости. Я – Ангел. Мне к чертям не надо.

– А у них как?

– У кого?

– У чертей.

– Не знаю. Не был.

– И узнать не хочешь?

– Нет. Я ж тебе говорил – Ангел я. Значит не дурак.

– А вдруг у них веселее.

– Тогда я буду страдать, что тысячи лет здесь сидел – о вас, людях заботился. Мне станет грустно. А мне и так не весело.

И решило человеческое существо побранить ангела, за недосмотры в своей судьбе и попе- нять ему на не добросовестное исполнение обязанностей своих...

– Если честно, что-то помощи от тебя не видно.

– Это как смотреть. Не известно, что бы было, если бы меня не было.

– Да уж известно... То же бы и было...

– И откуда тебе известно?

– Да читал. Сами же вы и писали.

– Это что же ты читал, а мы писали?

– Известно, что – Библию.

– И что же там написано такого?

– «...ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него».

– Ну и что?

– Как что? Это значит, и желания все от Вас, и дела, и вообще...

– Глупости. Еще один секрет открою. У вас, у людей свобода воли есть. Ему! интересно – что из этого получится. – И палец розовый, являющийся продолжением розовой руки, был

поднят кверху. И указал палец направление. И понятно стало – кому ему и что. – Вдруг один – бац, и выдаст мысль интересную, что даже Ему! в голову не пришла.

– Я смотрю, а ты не Марат Козей.

– Это кто?

– Герой войны. Мальчик партизан.

– И что?

– Умел секреты хранить.

– А... В этом смысле... Так ты зря. Есть секреты, которые всем знать нужно. И знать, что это секрет.

– Это как?

– Ну если тебе по секрету, секрет рассказывают, то ты, если не последний идиот, думаешь, а что же тебе рассказали – секрет или полную дезинформацию? Ты вроде и знаешь, но как человек умный подвергаешь сказанное сомнению. Мозги у тебя шевелятся. Ты работаешь.

– То есть свободы воли нет?

– Почему нет?

– Сам же сказал – дезинформация.

– Я? Я такого не говорил. Я тебе секрет по секрету.

– Ну тебя. Список давай.

– Грубый ты. Ведь с собственным Ангелом разговариваешь. Я можно сказать в тысячу раз тебя старше. А какой список?

– Подопечных твоих, которых с пути истинного сбить надо.

– Божественная тайна она хоть и не коммерческая, но ведь и у нас у Ангелов совесть есть. Да и Сам все видит. Если честно – то и сам не знаю всех то. Иной раз про какого вспомнишь, а он уже к какому-нибудь Сер А Фиму присусендился и в ус не дует...

– А бабы внизу какие?

– Бабы... Обычные. Джениферы Лопесы да Клаудии Шиферы под другой горой – под Сер А Фимовской... А под моей – так... Обычные... Так, что больно то не рассчитывай... Да оно и легче будет. Хотя и черти под нами... Так себе... Ленивые. Тебе бы найти такого, который то же выбиться куда хочет. Ты похудее ищи, позлее какого.

– Понял. Спасибо.

– Да не за что. Только как вниз спустишься и какую увидишь, ты мое имя без интонации произноси, а еще лучше на глухих согласных акцент делай... Хер... У... Вим... Что бы от них побыстрее избавиться...

И повторил человек сказанное Ангелом. И душа свернулась клубочком, скукожилась, обвисла...

– А можно сначала от души?

– Можно... Только осторожно... И выбирай по симпатичнее... Они о себе большего мнения, чем страшенькие... Потому им хоть какой Хер, все будут искать чего получше...

– Ну тогда я полетел? До свидания?

– Лети, лети. Голубь. Лети...

И прыгнул в пустоту человек. Разбросал руки в стороны и полетел вниз, словно камень брошенный...

Хорошо лететь... Что это? Луг какой-то... Вроде снег был, а теперь луг. Деревья растут. Бабы какие-то... Не разглядеть. Спрятаться за дерево, что ли... Присмотреться... А то, вдруг как кинуться... Ведь одни бабы здесь... Как на мужика реагировать будут? Могут и порвать... На сувениры.

Все наши. Все конторские. Голые. А ни чего... У Леночки то сиськи есть. Ножки пряменькие.

Бухгалтерия в полном составе. Во главе с Надеждой Георгиевной... Да и она ни чего еще... Не больно и расплылась... У Вероники груди какие... Стоят и не падают... Молодая-я-я... Оля. И ее хочу. И Лену.

Как реагирую то... Как реагирую... От куда взялось?

Так надо попробовать... Хер... У... Вим... Не помогает.

Что там? Избенка какая-то... Из трубы дым валит... Людочка выходит. Голая. Все здесь голые. Так. И Елена Васильевна здесь.

Так, а почему одни конторские? А..., наверное, мой Хер У Вим и их курирует... Конечно. Очень даже умно придумано. Больше всего времени проводишь на работе, вот что бы не отвлекаться, по профессиональной принадлежности и курируют.

Спустишь. Не Тарзан же.

Увидели. Бегут. Убежать или? Как груди трясутся... Что будет? Что будет?

Остановились. На колени – бух.

– Сокол ты наш ясный. Всем коллективом приветствуем тебя. Давно ждем, свет ты наш, Витя. Что желаешь и кого желаешь и как желаешь – все исполним.

Надо же, и не думал, что от Надежды Георгиевны такое услышу. Вот бы камеру сюда, а потом всем показать. Ха-ха... А сама еще губками... То вытянет, то языком их облизнет.

– А мы тебе, Витюша, пельменей наготовили. И с телятиной, и с говядиной, и со свининой, и сибирские, и ravioli, и хинкали, и манты... Есть и кетчуп, и майонез, и сметанка...

– Да, что вы, Люда... Виктор может чего другого хочет?

– Что же, Вероника, он хочет по-твоему?

– У него такой друг есть... Бо-о-ольшо-о-ой Хер-р-р Уууу Виим... И мне так нра-а-авиться. И та-а-ак хо-о-очется... А тебе Викто-о-ор-р-р?

Из-под стоящего на поляне стола, выпрыгнула Леночка и пустилась в пляс. Она пела... Но за Вероникой было плохо слышно и плохо видно... Я отодвинул стоящую рядом...

«Выбери меня,

Выбери меня,

Птица счастья

Завтрашнего дня...»

И в присядку, и выгибается... На шпагат села... Хорошая растяжка... Это как же с ней можно?

Вероника... О, Вероника...

Боясь остаться не востребованной, опустилась на колени и змеей подползла к моим ногам. Ее губы приближались все ближе и ближе... И вот они уже рядом... Я чувствую ее дыхание на своем...

«Чем выше любовь,

Тем ниже поцелуи...»

Какая правильная у нее любовь, какая правильная...

Нимфоманки проклятые... Я так никуда не доберусь... Я так навсегда здесь останусь... Я здесь... На... Все... гда... О... О....

Как обидно. Только началось и уже все... Кончилось. Нет. Не останусь я у вас.

– Закусить. Закусить Виктор. К столу, к столу... Водочка запотевшая, только что из Швеции прислали... Или коньячку? Армянский. Двадцатилетней выдержки. Прямо из Еревана.

Останусь немного. Закушу и пойду. Или нет... Как на шпагат села... Немного задержусь. Совсем немного. А у Людочки то размерчик замечательный... Никогда такого размерчика в натуральном виде не видел...

Эх, гулять так гулять.

– Наливай Людмила водки,

И огурчик принеси.

Сперва тятну,
Потом жахну.
Жахну всех и от души...

– Шарман, шарман... – Залезила курчавая Елена Прекрасная. Пошла лебедем вокруг гостя ненаглядного. Стала прельщать его прелестями своими не прикрытыми. Выставляя на показ самое прелестное...

– Прикольно-о-о... Прикольно-о-о... – Запела Вероника Молодая. Изобразила губками цветков открывающийся. Пахнувший розой чайной. Зовущий приобщиться к высокому...

– Волшебная страна.
Мой Хер У Вим со мною.
Я снова полон сил.
Со свежей головою...
Нет уж не той, что здесь,
а той что только между...
Пришел к вам и скажу,
нисколько не жалею...

– Поэт. Волшебник. Останься. – Возликовала толпа прихожанок. Пала ниц и возвела руки к провозглашающему мудрость. Несущему радость и удовольствие вверила себя в руки его. И умоляла в едином порыве: «Возьми... Наполни...»

И не мог человек устоять перед просьбами женскими... И принял всех в объятия свои... Обвилились руки его вокруг чресел девичьих... И почувствовал он на губах своих соль земную... И возлег на траву мягкую, траву мягкую и пушистую. Оказались с ним, на одной траве и девицы красные, девы добрые... И ласкали его и хвалили его... Щекотали его пальцы нежные... Пальцы нежные, шаловливые... Искрометные и душистые...

– Не уйти от Вас, девы страстные, девы страстные и прекрасные. Девы юные и умелые. Видно с вами мне вековать весь век. В этом светлом лесу, в этом райском раю. Есть пельмешки, пить красно вино... Отдыхать потом на поляночке, под сосной большой, на травке мягонькой...

Встала тут одна, вся лицом красна. От вина ли, от любви пьяна. И сказала всем мыслю правильну, мыслю правильну – неприятную:

– Что ж мы бабоньки с парнем делаем. Ведь не гоже ему сиднем век сидеть, с нами париться. Зашекочем так, добра молодца, что останется только тряпочка. Только тряпочка неказистая, нам не нужная не игристая. Должен он идти за далекий лес, за далекий лес да за правдою. Да за правдою и за званием, что бы всем жилось лучше нам везде. А не только здесь – в неземном раю.

И сказала то дева Олечка, что подальше всех от корчмы была... Не могла она в полной мерочке, ощутить весь жар дара высшего. Дара славного, очень нужного. Потому ее все зашикали. Все зашикали, запиликали. Не в твоём ли то деле выгода. Ну а нам и так жить всем нравиться. Нам в земном раю – лишь печалиться. Ты иди себе куда далее. Куда далее в страну грешную. Ну а мы с тобой, князь Виктор ты наш. Будем здесь играть в игры нежные.

Но услышал я в звуках девичьих правду горькую – неприятную. И сказал всем им речь прощальную. Речь прощальную, многосложную.

– Уж простите меня, девы нежные. Девы страстные и прекрасные. Только был со мной Ангел славный мой, Хер У Вимом звать, да и величать. И сказал то мне Ангел добрый мой: «Иди в край чужой, край не ласковый. Там найдешь ты смысл и желания, от которых всем будет счастливо. Потому, что лишь от низменных сил, можно к свету всем приподняться. Приподняться и возрадоваться.

И еще сказал добрый Ангел мой – утрашиться надо человечьих жен. Ведь они тебе, кроме радости, принесут с собой горя многия. И не сможешь ты долг исполнить свой. Сторжися их и беги скорей.»

Потому хочу повиниться я. Перед Вами мои вы прекрасные. Извиняйте меня и простите меня. Должен я идти в дыру черную. Дыру черную – чертями полную.

Встала тут одна, Ольгой названа, мамой доброю. И сказала она всем в глаза смотря:

– Я пойду за ним, буду с ним всегда!

Только вспомнил я Ангелов наказ и сказал я ей – деве доброй сей.

– Не ходи за мной, будешь в тягость мне. Будешь в тягость мне в деле страшном сем. Но запомню я твой простой порыв. И тебе одной принесу цветок, что сорву в краю неизведанном.

И заплакала дева добрая. Распластала все свои волосы. По зеленой траве, по траве мураве. Стала битися о земную твердь. Голосила она безучастная о своей судьбе не прикаемой. Не прикаемой, не уживчивой...

Но я остался сердцем каменный. Сердцем каменный, душой холоден. Словно чья рука, рука добрая. Рука добрая, но холодная по моей голове пробежалась. Пробежалась и дородный пыл остудилась.

Развернулся я и пошел во тьму. Тьму холодную, тьму не добрую. В темный лес пошел, за дубовый куст. За дубовый куст, по лесной тропе.

И была луна мне попугчица. Мне попугчица – всем отлучница.

Жутко стало мне в темном том лесу. Испугался я словно подросток. Словно подросток – слова девичья.

Только было мне стыдно отступать. И пришлось идти и еще идти.

Лес стоял стеной, не пускал меня. Выли в том лесу волки злобные. Волки злобные и голодные. Что же делать мне рабу божьему? Возвращаться опять на поляну ли? К девам любящим, девам ласковым?

На пенек присел, чтоб подумати.

И ту от куда ни возмись появился колобок.

Его румяные розовые щеки, обрисовались во всем безобразии своего великолепия. Луна ли спустилась, иль отражение луны материализовалось в своем истинном свете. Только мне стало не по себе от устремленных на меня вопрошающих глаз комка испеченного теста. Он молчал. В этом молчании была и скорбь миллионов тон не востребованной муки, и внимание высокого света, и укор проснувшегося бытия.

– Что тебе надобно, колобок необрезанный? – Я спросил его очень ласково.

– От тебя? – Его удивлению не было предела. Голос был наполнен сарказмом и высокомерием.

– А че уставился? – Я вложил в вопрос всю имеющуюся во мне злость.

– Смотрю, когда отдохнешь и дальше пойдешь.

– Тебе зачем?

– Прислали. Сказали будешь прикрывать. А то этот берендей, забредет куда не следует и сожрут его.

– Кто сожрет? Черти?

– Нужен ты им... Волки сожрут. Вот тут я и понадоблюсь.

– Понятно... Они меня есть не будут. На тебя кинуться.

– Конечно. Я вкуснее! – Самодовольству нет предела. Даже если тебя будут кушать.

– И не страшно? – Мне было искренне жаль этого героя из печи.

– Нет. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел и от волков уйду...

– Если так...

– Так. Так. Пошли уже. Скоро утро. А тебе еще идти и идти...

– Тогда пошли...

– Осторожно! Не наступи!

– На что?

– Веребочка там натянута. Еще Чингачгук тянул. Тронешь и начинает звонить. Тут пути и конец.

– Какая веревочка? Эта что ли? – Кусочек нейлоновой нити влез в мою руку и требовал, чтобы я его потянул. Сил сопротивляться не было. Нитки блестели, играли в лунном свете, звали рассмотреть их поближе... И я потянул.

Раздался тревожный звон. Колобок стал надуваться и в миг лопнул.

Звон не прекращался и требовал себя остановить.

Требовал, требовал, требовал...

Вторник.

Будильник. Дура. Под самое ухо подставила. Зачем заводит? Встает сама, без него. Уже завивается. Вода в ванной бежит. Полежу. Все равно еще занято.

Первая утренняя неприятность... Трусы мокрые... Поллюции! У женатого человека!

Что же мне снилось? Явно, что-то эротическое... Весь обкончался, а ничего не помню... Самое обидное, что ничего не помню... словно вырвали кусок жизни, при этом очень хороший кусок... Весомый такой кусище... Наполненный удовольствием... Ведь там могла быть даже... Даже... Анжелина Джоли! Секс с такой женщиной! и полный провал в памяти. Ни рассказать, не вспомнить, не пережить...

А Ленка может быть? Это был бы приколы. Секс во сне с женой. Интересно как она там себя вела... Что такое делала?

Собаки воют... Говорят к покойнику...

Закончила. Воду выключила. Вышла.

Подожду, когда на кухню уйдет. Ушла.

Встаю. Трусы найти... Быстро...

Хотя, чего я стесняюсь? Это она должна стесняться, что довела до такого... Как у подростка... Мне уж не пятнадцать...

Нашел. Теперь в ванную...

Сегодня лучше. Запахов нет.

Подмыться... Сменить трусы...

Теперь обычным манером. Бриться.

Все же дураят нашего брата. Хорошая была бритва. Нет. Надо что бы было три лезвия. Что бы более комфортное бритье... Блин. Только забивается она лучше, а не бреет. На опасную перейти?

В парикмахерской брился один единственный раз – опасной... В армии... Точнее брили... Дедок. Старый. Руки трясутся. Голова качается. Опасной бритвой... Так ни каким станком так не выбреешь. И без всякого геля. Геля тогда и не было... Мыло развел... Хотя нет... Не мыло. Крем для бритья. Импортный...

Вроде все... Теперь умыться. Вытереться. Бальзамчик...

Одеваемся. Носки.

Где носки? У меня есть нормальные носки? Нет. Даже отвечать не стала...

Не забыть. Сегодня обязательно купить носки.

Завтрак. Бутерброд сделала... В кои-то веки. С печеночным паштетом.

А где колбаса? Я? Купил? Ты же в магазин ходишь.

Ясно... Что купила, то и ешь...

Да, сам куплю. Зайду и куплю.

Ладно. Поём. Паштет скорее всего дешевле колбасы. Потому и взяла. Конечно. Сплошные субпродукты. Хотя может это полезней. Вон – мозги положили, печень... Вкус ни чего... Интересно, а мозги кушать для мозгов полезно? Должно быть полезно. А они мне нужны?

Чай. Спасибо.

Чего это с ней. Чай налила. Хотя – лучше бы не наливала. Заварки меньше...

А че заварки так мало? Для сердца вредно? Для твоего или моего? Так если для моего, чего мало? Спасибо. Сам налью.

День как всегда начинается скандалом и разборками. Как всегда. Как обычно. Как день ото дня. Ха. Ха.

В туалете посидеть? А то только оденусь и приспичит. Подожду. Все равно – самый первый к автобусу выхожу. Мерзну. Как назло, никакого желания, ни каких позывов... Ладно. Одеваюсь... И... Ни чего. Значит на работе приспичит. Есть там бумага или нет? Оторву на всякий случай. Все. Теперь вроде все.

Остановка. Я как всегда первый.

Оленька. Привет, привет.

Опять о муже, о детях.

Забыл. Извини, замотался. Да вчера навалили...

Смотри-ка... Выдержал. Не пил. Может действительно завяжет? Посмотрим, посмотрим... Но устраивать его на работу... Себе дороже. Кто его знает, что он завтра выкинет. Останешься виноватым, тем более что и не куда устраивать. Нет у меня знакомых... Или есть? Есть, однако. Но не буду. Да и кризис...

Значит, обещал завязать. Клялся. Объяснялся в любви.

Вот. Не пил всего один день и небось подарок получил – ночь полную страсти. На щеках румянец, в глазах .... Хороша, однако. Ох, хороша... Вот человек... Много ли нужно для счастья. А ты хоть пей, хоть не пей, хоть чего... Пахнет от меня плохо... Куревом несет... Не курил неделю и что? Никакой реакции... Голова болит, спать хочется. Бросишь тут... Ведь хотел бросить. Зачем? Для себя если... Если брошу, то...

Автобус.

Сегодня пустой. Ребят отправили траншеи рыть и кабеля класть. Да... Им еще хуже, чем мне. И ни чего – вкальвают. Бурдят, матерят всех, но работают. Зато спят, наверное, хорошо. И если вечером трезвые домой вернуться, то...

Хотя кто знает – у кого что, как и почему? А прикольно бы с кем на день поменяться телом... Ха... Интересно... С кем бы? Со Старым, с Семен Семенычем... Не... Не хочу, у него жена старая. Вот. Сам себя и поймал. О бабах. Все думы о бабах. Или нет? Нет. С ним еще не хочу, потому что у него работа как у меня. Ни какой разницы – целый день сиди и делай вид, что занят. Самая трудная работа... Делай вид, да еще что бы потом результат этого труда показать – задача практически не выполнимая. А ведь выполняем. Предоставляем результаты-то...

Кто еще из мужиков поблизости? Николай Савельевич. Рулит. Не хочу. Вовка. Не хочу. Серега... Нет уж... Всегда его бедного гоняют... Мастер на все руки, себе на шею... Нафиг, нафиг... Да... Мужичков маловато...

А если с бабой какой поменяться? Бр-р-р...

С олигархом каким... С Абрамовичем... А то с самим президентом.... Нет. Дров наломаю еще... В стране наступит коллапс.

Все. Буду самим собой. Сегодня.

Приехали. Народ толпиться – курит. И я постою, покурю.

Привет. Здорово.

Шеф приехал. Мимо пройдет – кивнет или со всеми за руку поздоровается? Мужиков много...

«Здорово ребята» и дальше... Ну что ж – по-человечески, по-доброму, с уважением и к себе, и к людям... Нормальный мужик.

На него покосились, и слово «козел» соскользнуло с натруженных губ одного из водителей, как только за директором закрылась входная дверь.

Не любят его. И не уважают... Но бояться. В открытую ничего не требуют, потому, что лучше места не найдут. Так и будут за спиной обзывать и втихомолку материть. И работать, как работали...

И я, про себя буду возмущаться и работать как работал, потому что лучше никто не предлагает. А самому искать – лень.

Сигарета дотлела.

На работу пора.

Утра раннего нега,

Мне давно не видна...

На место шагом... Арш! Работать, работать и работать... Делать вид, делать вид, делать...

Сяду за компьютер – сразу интернет...

Душу согревает мне этот предмет...

Посмотрю – что в мире произошло. Новости вчерашние... В телике уже говорили. Что у нас в компьютерном мире? Тьфу. Нафига он мне. Так... Спорт... Нет это тоже не надо. Культура... Нового и великого ничего не написали... И зачем смотрю? Все равно давно ничего не читаю... Закрою все страницы разом!

Промаяхнул. Сработал рефлекс... И фот уже фотографии... Милые женские лица. Круглые женские попки... Большие женские груди...

И из всех самых прелестных и красивых, для более детального осмотра, выбираю самых обычных... Похожих на жену... Комплекс неполноценности или закрепившийся в глубинах подсознания женский образ – самый привлекательный для меня?

Закрою...

Пасьянс. Буду раскладывать, пока не отвлекут. Не успел. Отвлекли...

Телефон.

Алло. Здорово. Да вроде ничего... А у Вас там как? Тоже... Не знаю. Вроде на месте был. Нет. Вроде не собирается. Поговорить. Ясно. Ясно. Пока.

Народ собрался с нашим капиталистом-угнетателем беседовать. Интересно, чем дело кончится?

Да ничем. Как обычно: денег нет, как зарабатываем – так и живем, это рассмотрим, кризис, об этом посоветуемся... С кем он будет советоваться, интересно? Он же хозяин. Был... Да и раньше советовался... Фукс–председатель?

Первый раз собрались... То же поучаствовать? Нет. Не пойду. Итальянская забастовка. Сяду и ни чего делать не буду.

И вообще – кто больше получает, тот больше работает. А больше всех получают директора. Значит и должны больше всех работать... Или хотя бы пользы приносить. Так нет – сойдутся и беседуют. Зашел раз, случайно, по срочному делу... Проскользнул в кабинет, пока секретарши не было. Сидят, байки травят, как кто на охоту ходил. И главное не стесняются. Как говорили, так и продолжают. Бумажку положил, даже читать не стал. Подмахнул и до свидания.

Старики. В бизнесе ничего не понимают, а сидят. Капиталист джип купил.

Технического не пойму. Деньги хапает. Дом построил. Дети устроены, под бочком у папочки трудятся. Да на жизнь жалятся – папа не помогает. Все есть, а на старой шестерке ездит. Может любовницу завел? Не похоже. С таким животом, что с ней делать?

Как выбились-то? Хотя главное имидж. Все решает имидж. У шефа морда лошадиная, всегда кирпичом. Посмотришь и все вопросы о повышении зарплаты отпадают. Ни разу не видел, чтобы улыбался. Из начальников цеха – сразу в капиталисты.

Но про него еще что-то объяснить можно. Его друг топ-менеджером у заказчиков. Не своими деньгами распоряжается. Договорились... Под деньги олигархов фирму создали. Боборыкин Владислав Станиславович – учредитель, а хозяин – Кулаев Аркадий Петрович. И как топ-менеджер деньги лопатой гребет и с нашей фирмы прибыль имеет... С ним, наверно, наш

всегда и советуется – что можно, чего нельзя... Хотя по документам еще один учредитель проходит – какой-то мужику из глухой деревни, которого никто в глаза не видел. А мужик тот... Уж не местный вор в законе? Смотрящий за областью? Крыша? Очень даже может быть...

Ах, да... Так было. Теперь не знай кто учредитель? Два юридических лица зарегистрированных в оффшорной зоне... Значит и господин Кулаев – только представитель, другого менеджмента, еще более топ... Но приезжает – советы давать.

Только имидж у нашего все же деловой. Здесь не придерешься. Хоть и фамилия – Боборыкин... Морда кирпичом, глаза не моргая смотрят, как будто насквозь бурят и в то же время как-то мимо. Говорит коротко. Не орет, но так скажет... Скользкий. Сразу не отказывает и не соглашается. Вроде директор, а с народом советуется. Конечно не с тем, что сегодня придет на беседу, а с тем, кому все принадлежит.

Харизма. Во... Это правильной. У него – харизма. Если от слова – харя. Имидж не его. Презентацию делал. Слово «бизнес» через силу выговаривал. Не удобно ему это слово произносить, а надо.

Ныне больше молодежи в директорах и хозяевах. Эти импортную лексику лучше нашей знают. Да... А наш, все слова через силу...

Да... Еще у нас, чтобы свой бизнес иметь надо иметь хорошие связи. Хотя нет. Их везде надо иметь – не только у нас. Только там Онасис все заработанные деньги тратил на хорошую одежду и изучение хороших манер, чтобы эти связи завести; а наши – все пропивают с нужными людьми, что бы потом с ними же пить более дорогие алкогольные напитки...

Имидж это про технического... И народ его уважает – куда скажет, все за ним пойдут; специалист замечательный; хозяйственник крепкий... Так думают. Те, кто поставил. Прошел путь от простого рабочего до технического руководителя... Сколько он рабочим-то был? Месяц, два? И сразу в мастера. Руководить. Речи толкать умеет. Не придерешься. Образование гуманитарное, а там все говорить умеют. Учитель. Стихи, кажется в многотиражку писал... Заметили... В начальники цеха выдвинули... И пошло и поехало... Встал в нужную колею. Да...

Послушали бы, что про него мужики судачат: жирный боров, все под себя подмял; детей своих везде насовал; себе и им зарплату хорошую, а другим – шиш...

Это потому что рядом с нефтяниками работают. Вместе в столовую кушать, вместе на перекур. На одном месте работают. Раньше то, у всех примерно одинаково было, пока в одной компании работали, пока она государству принадлежала.

Только продали – сервисы выкинули из структуры, как не основное производство. Все думали – от налогов уходят, а здесь видно другое... Раньше генеральный госсобственность по своим друзьям и родственникам распределял, быстро создавших кучу фирм на обслуживание нефтяных предприятий кормившихся; а теперь представители частного капитала, так называемые топ-менеджеры, по своим друзьям уже чужую частную собственность распределяют. Пока других из Москвы не пришлют... По ротации кадров.

Вот тогда тендера другие фирмы выигрывать начнут. И опять мужику на нового хозяина горбатится, пока он себе новый джип не купит и своим детям по фирме не сделает.

У нас ведь все про всех знают. Это в Америке зарплата – коммерческая тайна, а у нас – насущная новость: кому сколько платят, до копейки поделятся. Добавят и про социалку, и про удешевление питания, и про бесплатные абонементы... Слушает наш работяга, как другому у другого капиталиста хорошо... И вот – на беседу... С директором.

Тендер он выиграл... Как же... А то мы не знаем – как тендера выигрывают. Идиоты что ли в Москве сидят? Вроде не похоже... Миллиардеры! Только странно как-то...

Хотя им видно приглашенные с запада спецы советуют... а наши никогда ничем, кроме бандитизма, не занимались... Откуда еще миллиарды за короткий срок взять? Вот иностранцам и верят, слушают как правильно дела вести... Это там – узкая специализация. Если ком-

пания добывает нефть – значит ни чего кроме добычи нет – ни электриков, ни геофизиков, ни транспортников... Это у нас раньше было – все под одной крышей. И нефть, и транспорт, и ремонт скважин, и бурение... Вот они на их, западный манер все гондобят...

Только эти иностранцы на самом верху, рядом с олигархами, а наш ушлый мужичек, под этим иностранцем ходит и для себя и своих родственников, свой мелкий бизнес создает.

Иностранец – вывести из состава компании не профильные и не рентабельные активы! Наш под козырек сделает и самые прибыльные в самые убыточные по бумагам и представит... Больше всего управленческий аппарат кушает, ничего не производя. Вот самому прибыльному участку, все расходы этого аппарата и запишут... Иностранец почешет репу, олигарху расчеты представит, тот и командует – выкинуть всю эту убыточную байдю на фиг, с глаз долой... А русскому мужичку только того и надо. В бане встретиться с дружкой своим и под пиво и водочку предложит – создать фирму – у дурака-олигарха деньги качать... Конечно все проведут как надо... Тендер, проверка через службу безопасности... Только к этому тендеру допустят только своих... Да еще так, чтобы его выиграл нужный человек...

Первое время наш гоголем ходил. Сам поверил, что тендер выиграл? Тратить прибыль начал... В здании – евроремонт, светильники дорогие, цветов в каждый угол накупил, картины развесил... Начальников отделов – персональным транспортом обеспечил.

А тут... Ему и объяснили – кто, как и что выиграл. И стал наш капиталист делиться. И не стало у него денег. Ни на машины для начальников отделов, ни на сотовую связь и уж тем более на годовой бонус. И фирмы у него уже не стало... Что-то грустный и апатичный последнее время стал... Хотя директор...

Не удержусь... Так и тянет поделиться о желаниях работающего контингента с работодателем обсудить некоторые производственные, социальные и сопутствующие вопросы. Скажу... Всем тем, кто рядом... Вадиму Петровичу и Семен Семенычу...

С цеха звонили. Хотят с директором беседовать.

Вадим Петрович встрепнулся... Голову поднял, глаза выпучил... Обрадовался чему-то... Интересуется.

О чем, о чем... О перспективах развития... Хотя я думаю главное бонус вытребовать... В прошлом году было – почему в этом нет... А производство... Поговорят конечно. Кому хочется рвачом казаться... Для отвода глаз...

Конечно, о производстве можно думать только после повышения зарплаты... Согласен. Только сам знаешь наших... В курилке одно, а как в кабинет попадают, сразу язык в задницу... Конечно... Так им и надо... Да. Только если им, то и нам... Да. Это уж точно.

Завелся. И Семен Семеныч. Собрался. На беседу... Народ поддержать или за руководство горой стоять?

Сходите, Семен Семеныч... Вы старейший работник. Вас все поддержат. Выскажите. Да... От всех нас... Да. Да... Правильно.

А вот и народ приехал... Посмотрим кто. Ясно. Разговора не получится. Люмпен пролетариат пожаловал: начальник цеха, его зам, начальники участков... Будут долго-долго тянуть волюнку о повышении производительности, а в самом конце, извиняясь, уже от порога, самый жадный, вскользь, собравшись с духом выпалит: «А бонус в этом году будет?». И стушется... А все замрут у двери, с тайной надеждой услышать невозможное: «Да». И все... А если «нет»? Будут интересоваться «почему»?

К нам идут.

Здорово. Привет. Конечно. Не вопрос. Вот здесь раздевайтесь. Стул? Да вот этот... И этот можно... На беседу?

Тихо, заговорщически.

Молодцы. Задайте ему. Я с вами.

Еще на полтона...

Потом расскажите.

Так и Старый засобирался. Ну, ну... Так, технический прошел...

Почему настроение повышается, когда знаешь, что у кого-то оно должно ухудшиться. И главное все равно у кого. Ну капиталисту – все как с гуся вода. Языком плести он умеет. Опять про тяжелое материальное положение расскажет. Да так, по-народному. Мол, ребята – все знаю. Да я за вас на все. Да я уже веду переговоры. Да я... Да я...

Ребята умоются. И выйдут ни с чем... Хотя сидит надежда, что с чем выйдут. И не они умоются, а эксплуататор наш...

Посидим, подождем. Подождем – мою маму, подождем – твою мать...

Компромат ком. А на нем... Интересно, про генерального местного... Нет такого... Жаль. Мелкая сошка, для титанов интернета. Хотя какие они титаны, и какой там нафиг интернет. Ничего не стало. Уважают право. Все за деньги и ни чего личного.

О! Порнуху давно не смотрел. Интересно, осталась ли?

Так... Порно ру. Нет. Все прикрыли. Только за деньги. Пришли SMS, и получишь доступ... Нет уж... Нафиг, нафиг... Я за бесплатно не только посмотрю, но и поучаствую...

Надо сегодня заняться этим делом. Давно не занимались. Или подождать? Вдруг сама попросит. Ведь ни разу не просила. Или я часто домогаюсь? Когда последний раз-то... Ого! Уж скоро месяц... Часто... Или подождать... Нет. Сегодня. Если не поругаюсь. А ведь и ни хочу. Самое обидное. И поругаться уже успел...

Леночка. Бумажечку занесла. Спасибо. Улыбается. Всем улыбается. Молодец какая. А Леночку-то я не хочу. И Людочку, и Веронику и... Ну их всех.

Так, а эту бумажечку Елене Васильевне. Хорошо. Передам. А там что? Где? Ну у директора...

С каким пренебрежением... Пришли рабочие... Какие они тебе рабочие. Они начальники, мастера, линейные руководители... Нет, не успеет такая девочка рядом с шишкой какой-нибудь усесться, чай подавать и вот... Сколько самомнения... Давно ли в школу ходила? Да я тебя даже трахать не хочу... Дура...

О! А может я голубой. Надо проанализировать... Так... Нет. Вадим Петрович меня точно не возбуждает. Леночке-то хоть под юбку заглянуть хочется – инстинкт.

А может он не привлекательный? Кто там у нас голубой-то... Боря Моисеев... Нет уж... Это даже противно... Уж лучше с собакой.

О! Зоофил? С собакой. Нет. Это не по мне. Животных не люблю. Ни как. Они в лесу, а я в городе. Развелось... И чего это их последнее время стрелять перестали...

А все-таки что же там... Кричат или не кричат...

Так. Пора пить чай. Что-то сегодня никто не ставит. Елена Васильевна куда-то делась... И Люда...

А дамы наши где?

Вопрос в никуда дошел до нужных ушей. Вадим Петрович, который знает все – ответил. Они зубы лечить пошли. В один момент, по одному талону... Ясно... Где то, что-то продают и они там покупают. Купи одну вещь – вторую дадим бесплатно... Одну подари врагу, другую теще. И будешь счастлив... Неделю... Потом узнаешь, что все прекрасно работает и будешь переживать... Месяц. Потом все равно сломается. И получишь удовлетворение...

Все самому, все самому... Воды налить... На чайнике кнопку нажать...

А воду то нам с этого года возят... Раньше не возили, а теперь возят... Правда не всем. Мужикам вот не возят. Но нам...

Наверняка про воду вспомнят. Про корпоративные вечера... За их счет... Хотя у нас в добровольно-принудительном... Сбрасываются от чистого сердца... Поесть шашлык и выпить водки... В дружественном коллективе...

Что-то долго... Уж вопросы производства – давно порешать можно было... Соцвопросы обсуждают? Выбивают что?

А если бы я был директором – стал бы повышать зарплату? Да, пожалуй, не стал... Плитку в ванной выкладывали... Искал, что б подешевле, но более-менее качественно сделали... Сделали хорошо... Можно сказать, отлично... И что? Я же им дополнительную премию не дал... Как договорились, так и расплатился. Зачем больше платить? И капиталисту тому же... Зачем платить, если и за маленькую зарплату готовы работать. И все так. Никто не переплачивает.

Шум в коридоре. Идут. Кончилось представление, где все актеры и все зрители. Рожу соорить позаинтересованней.

Ну что? Ну как?

Не говорят даже. Ага. Значит совсем умыли. Когда кабель будет? Ни фига себе. Да... Совсем умыли...

Как деньги перечислят, так и будет. Так и думал?

Он так и думал.

А че спрашиваешь?

Не ответил. Совсем у ребят настроение испортилось... Все. Финита ля комедия. Праздник окончен. Начинаются будни.

Семен Семенович. Ну что там?

Махнул рукой и курить побежал... За компанию с народом... Ведь не курит. Редко, редко. Ни чего, вернется. Или и мне покурить, а заодно послушать? Нет. Не пойду. Я уже не их круга гусь. Я уже из аппарата управления. Особо откровенничать не будут. Ладно... Старый расскажет... Поделиться впечатлением...

А время... Только десять. Чай так и не пил. Поставил и забыл... Еще раз вскипячу...

Нет... Они еще не довольны... И я им уже вроде и не товарищ. Ведь мог бы остаться на старом месте. Черт дернул. Ведущий инженер в аппарате управления... Тьфу, нафиг. Им, этот с животом и с имиджем, премию в пятьдесят процентов выбил. А аппарат весь на тридцати сидит. И они еще не довольны.

Да ведь это специально! Разделяй и властвуй... Древний Рим – могучий, мудрый Рим... С древних времен одно и тоже... Ни что не меняется, и никто не меняется... Все рабы, хозяева и торговцы... Мы их не любим, они нас. Хитро. Хитро. Как было, так есть, так будет... Что б если к ним с проверочкой – по полной обували. Ясно, ясно...

Так, Старый вернулся.

Ну? Что?

Поговорили, значит, они ни о чем. Бонуса не будет. Премию не убавят. Тяжелое материальное положение. Мировой кризис. Как зарабатываем, так и получаем... Производственные проблемы поднимали... Снабжение...

Вадим Петрович... За живое задели... Им значит снабжение не нравится, а главный снабженец... Конечно! Что он может. Денег никому не платим – в долг живем.

Да. Он не платит – а мы виноватые. Конечно... Да. Чего тут говорить! Да.

Разошелся. Разговорился. Замитинговался.

Да. В следующий раз все пойдем. Всем надо. Да. А то на нас все валит. Да.

По второму или уже по третьему кругу пошел? Выговориться никак не может. Задели внутренние струны.

Все. Кончился. Внезапно начался порыв, внезапно трубы опустели... Все. Дальше слушаем...

Еще что, Семен Семеныч?

Про воду говорили. Про инструмент, материалы... Путевки в санатории.

Да летом вроде всем дали, кто просил...

Ах. Они не знали и заявок не подали вовремя. Опять конторские виноваты. Мы, значит за их счет на югах отдохнули... Ну, ну...

Про кабель говорили...

Это я уже слышал. Из первых рук. Да. Уже спрашивали.

Нет. Все равно капиталист работникам недруг. Угнетатель и...

Все-таки при коммунистах лучше было... Никто никого не угнетал. Работа не нравиться – плюнул и ушел. Через дорогу перешел и уже на новом месте трудишься... Опять не понравилось – хоть всю жизнь ходи. Деньги нужны – на север поехал, заработал сколько надо и живи припеваючи... На юг даже студенты отдыхать ездили. Самолетом – тридцать рублей – меньше стипендии... В стройотрядах зарабатывали... Квартиры давали... Учились бесплатно...

Что-то конечно и хуже было... Не без этого... Очереди одни чего стоили. Продавец – царь. Директор магазина – бог. Да и унижения было не меньше.

В принципе и сейчас можно плюнуть и... Нет, это раньше плевать можно было.

И когда человек будет прям и горд? И когда начнет себя уважать?

А почему я не плюю? Боюсь? Нет вроде. Или да? Чего? Работу такую не найду. Может быть, может быть... А дома сыновья. А дома жена. И все хотят есть. А детей учить. И одевать. И...

Самому капиталистом, что ли стать? И быть добрым, пушистым... Всем хорошую зарплату. Социальный пакет... Только из чего?

Нет. Вот в Швеции и даже в Америке зарплаты хорошие. А у нас... Ведь все из компартии вышли. Все были коммунистами. Путин был – был. И думать не чего. Даже в КГБ работал. Вся Госдума. Весь Совет Федерации. Хотя нет. Там бандитов много... или нет?

Какая разница. Законы Дума пишет, а те только утверждают. Издали бы закон – разница зарплат на предприятии должна быть не больше, чем... Пусть даже десять раз. И то... Если у нашего шефа тысяч сто, в десять раз меньше это десять. Это у уборщицы. А если у нее десять, то я бы получал... Да свои же и получал... Одной бы уборщице и подняли... Да еще работягам, что по третьему и четвертому разряду работают... У которых меньше десяти. И вышло бы что у уборщицы – то и у инженера... Как во времена социализма. Учись, трудись, а всем все поровну... И дураку, и пьянице, и трудоголику и изобретателю – всем поровну... Да тунеядцу еще и путевку дадут... Что бы почувствовал заботу коллектива и угрызания совести...

Так, а если – что бы прибыль была не больше... Десяти процентов. Что бы уж лучше на зарплату отдавали, чем себе оставлять.

И здесь может быть облом. Основные средства из прибыли покупают. Ну тогда двадцать...

Вообще-то там умные люди должны сидеть. Думают они или не думают? Или как все только о себе? И насколько они умные? Может такие же... Как наши директора... с имиджем и харизмой...

Как это у Саши Черного: «Видели дети мои приложения к Русским газетам, Видели избранных, правых из правых. В лица их молча взгляните бумагу в руках разминая, тихо приветствуя мудрость любезной природы.»

Вроде эмигрант. А не печатают. Или не читают? Хороший поэт. В наше время таких нет... А может есть? Что-то я давно ничего не читал. А стихи... Уж несколько лет.

Но у меня есть интернет. Уж поэтов в нем должно быть навалом. Уж эти не за деньги себя предлагают.

Так. Самиздат. Где поэзия, где стихи... Вот они, вот они...

По популярности... Кто здесь самый популярный? Почитаем...

Хорошо пишет! Молодец!

Теперь следующий... То же ни чего... Еще один...

Что-то все об одном... Что-то Пушкина нет... и Саши Черного тоже нет... Слагают хорошо и даже за душу берут, а чего-то нет...

Уже обед. После обеда продолжу изучать современную литературу. И чего столько времени зря растратил. Ведь можно сидеть и книжки на работе читать. Интернет халявный. Качай себе, читай...

Точно. Хватит пасьянсы раскладывать и ненужные новости читать. Пора переходить на высокое искусство...

Война – войной, а обед по расписанию.

Автобус.

Как всегда, современная эстрада. Бывает хуже. Послушаем, что поют современные народные любимцы. Голоса одинаковые. И не знаю – кто поет. И о чем.

«Чем выше любовь – тем ниже поцелуи...» Это как? Это если совсем любовь маленькая – то в маковку. Это детей так целуют. Значит их и не любит никто, а если совсем высокая – ноги получается... Нет. Ноги не хочу. Лучше, что б любовь так была... Не то не се... Что б в самую середину... Наверное приятно...

Да уж. К моей с таким можно и не соваться... Хотя это в принципе нормально... Даже по радио – несколько раз в день крутят... Без всякой цензуры, открытым текстом...

«Ночь, я подарю ты выиграл пари...»

Все одно и тоже... Озабоченные все какие-то... Стоп. А не политика ли государства здесь. Уж нет ли влияния комиссии при администрации президента... О повышении рождаемости говорили? Говорили... Вот по всем программам и шпарят. Поцелуи поцелуями, а ведь и до нужного места дело дойдет... Один процент в правительственную программу по увеличению рождаемости... Да уж. Не дураки там сидят.

Приехали.

Санек дома. Рано что-то...

Есть будешь? Что, что? Пельмени. Как всегда. Не хочешь? А что хочешь? Маму будешь ждать? Она только в три придет. Давай сварю. Сколько тебе? Да ты что? Котенок и то больше съест. Пашка больше съедает. Давай пятнадцать. Как хочешь. Только потом не проси.

Почему так мало ест? Растет. Худой. Как я в детстве...

Во. Умильнулся. Тепло душевное... И от чего? Что ребенок, такой же доходяга. И это вместо того, чтобы огорчиться и озаботиться. Пацану четырнадцатый год, а жрать ничего не жрет.

Я-то, когда начал? В армии. В учебке. Как начали гонять, все за милую душу уплетал. И сало вареное, и пшеничную кашу, и овощное рагу. В армию его надо! Что бы все есть. Ведь после армии уже не могу ни чего на тарелке оставить. Все вылизываю.

Или не надо все есть. И в армию не надо. Два года потерял... И потом еще восемнадцать. Чего уж на армию кивать – уж восемнадцать лет как дембельнулся, а все теряю... Все восемнадцать лет...

Интересно, а что я там потерял, что все потерять боятся? Два года молодости? Ум? Со мной один москвич служил... За два года и стенографию изучил и высшую математику подтянул и английский... И там можно не терять, зря время... Если к чему-то стремиться. И там времени для образования навалом...

А я... Потратил попусту. Как и следующие восемнадцать...

Сварились.

Так... Майонез... Кетчуп...

А если без приправ? Уже не то... Чего-то не хватает...

Чай...

Помыть посуду и...

Пятнадцать минут полежать... Или поспать?

Саш. Минут через пятнадцать разбудишь. Только не забудь.

Спать не спать, а с закрытыми глазами полежать можно.

Ладно. Восемнадцать лет уже не вернешь... Но ведь впереди еще сколько! И их тоже понапрасну тратить?

А сколько? Да хоть сколько! Даже если год... Некоторые в сорок учиться начинают... А некоторые и в пятьдесят...

Учиться пойти? Это лет пять... Хотя сейчас за три года можно второе высшее... Во образование пошло! Три года, и ты с дипломом! А мы дураки... Пять лет пыхтели...

Эх годы, годы... Студенческие годы... Учиться не хотелось, хотелось отдыхать...

Все же заснул. Десять минут побыл в небытие. И хорошо.

Люда на обед не ходит. Спит или не спит, пока никого нет?

Пора идти. И что снилось? Почему не помню? Это ведь еще одна жизнь...

Опять первый.

Оленька... Пообедала. Не в духе что-то... Муж не выдержал... Запил.

Молчит. И так все ясно. Все мы мужики гады. Слово свое держать не можем. Только одного хотим...

Слова не сказала... Один вид... Который все расскажет... И про меня тоже, что и про мужа думает... Думай, думай... Ты мне до лампочки... До той, до которой и не достанешь...

Вот и транспорт.

По радио реклама... Местная. Вставляйте пластиковые окна. Пластиковые окна это... Только в нашей фирме...

В городе окон меньше, чем фирм что их вставляют.

А у нас окна дешевле, чем в Самаре. И мясо, и молоко... Но там зарплаты больше. Пробки на дорогах. А у нас их нет.

Встали. Только подумал и вот она. Как в большом городе. Из-за чего? Авария. Понятно... Смотреть не удобно... Выворачиваться приходится...

Посмотрим в другую сторону... Не на наших же баб пялиться. Я их и на работе видел.

Семья интересная. Оба страшные, одеты плохо. Дети красивые. Хотя дети все красивые... Или не все?

Трое у них... Одеты хорошо. Родители так себе, а дети словно с рекламной картинки... Как живут они? Душа в душу или как все? А все как? Как я. А почему я думаю, что все как я живут? Потому, что я на всех похож? А эти нет?

Что-то было у меня про не красивых... Должен же помнить...

Два не красивых человека,

Случайно встретились на улице.

Два не красивых человека,

Друг друга нежно полюбили.

Два не красивых человека,

Всем на посмешище женились.

Два не красивых человека,

Счастливы прожили всю жизнь.

А те, которые смеялись,

Завидовали в тайне им,

Хоть в том себе не признавались.

Уж не считал я себя в молодости уродом? И свою благоверную. Как о себе писал... От души... От своей не иначе... Ха-ха...

Тронулись. Счастья вам, не красивые люди и пусть у вас дети будут красивыми. Или не так – пусть будут счастливыми. Вот ведь. Нашли друг друга.

А я Юленьке Вячеславовне, директрисе нашей, в женихе отказал. Найдет такого же, как и она. Большого, похожего на лошадь и будут жить долго и счастливо. Да еще и умный окажется. Все фирмы к рукам приберет и конфеток наделает. Все может быть, все может стать... И буду я в кабале у людей-лошадей...

Все же человек должен быть красивым. У красивых – комплексов меньше. Потому и на других людей они меньше злятся... И больше уделяют внимания и работе, и людям...

Вот я – красивый? Или нет?

Странно. Давно не задавался этим вопросом. Почему? Пофигу? Есть жена и ладно?

Приехали. Покурить и за работу. Каждая работа начинается с перекура. Кто не курит – тот и не работает. Только я не курю, а дым глотаю... Быстро, быстро... Наглотался и бегом... Трудиться?

Что такое? Я еще не разделся, а уже звонят.

Алло. Хорошо. Зайду.

Шеф. Вызывает. Интересно, чего это?

Так и есть. Новая идея. В глаза смотрит, а не сквозь...

Да я Виктор. Ах у Вас новая идея. Обследовать новую технику. Так, так. Большие объемы. На зарплате скажется. Ха-ха. Как в прошлый раз. Бетономешалку, как дурак облазил. Мозги парил. Одну сделал. И ни чего. Его кинули, а мне-то... Я же работал...

Умное лицо. Честный взгляд. Все обследую, все будет хорошо.

Ведь ждал. Сколько раз проигрывал: вот вызывает шеф; говорит о больших объемах; о повышении зарплаты в случае чего; и тут я ему бац – да у меня в этом году меньше чем в прошлом, да сначала эту увеличь, а потом про объемы...

Почему? А пошел он. А то я не знаю, что за объемы. В дочернюю компанию объемы. Где дочка директором. Ее что ли тряхануть? А то совсем смех – не платит, а работы больше чем на основном месте. Нет. Не буду. Еще станет платить... Или этот увеличит... Или вообще предложат на полную ставку перейти в другую фирму... Буду так жить... Пакт ненападения.

Не верю, что бы шеф не знал сколько я получаю и те, кто сегодня для разговора приходил. В прошлый раз счет принесли, так все прочитал и заставил с фирмой судиться – цены на запчасти у них видите ли выше рыночных в десять раз. Как будто не знает, что всем жить надо. И если не платить, то такие счета получать будешь.

Знает, знает. Но! У нас пакт о ненападении. Я не прошу повышения зарплаты, он – не заставляет работать. Для своих идей держит. Хорошо, хоть не часто приходят они ему в голову.

Наверное, про разговор с коллективом боссам доложил. Те ему пистонов. Нет бы успокоиться. Вечерком коньячку... Хотя нет. Он говорил виски любит. Black Label. Ну вискарю...

Идея ему в голову пришла. Я мол и сам могу. И объемы найти, и специалистов, и средства. Опять с основного производства деньги в дочкину фирму переведет на опыты – мужики не только бонуса и премию в следующем месяце не увидят. Не из своих же затраты покрывать будет.

Все понял. Хорошо... Обязательно. Конечно.

Вот и вся моя рабская сущность. Думаю одно, говорю другое. И или подобострастно, или по-деловому. Все понял и пошел... Работать...

Через час придет через плечо заглядывать. Интересоваться – как дела движутся... Не надо ли чего?

Попробовал один раз сказать – что нужно. Мужики потом месяц на меня как на врага смотрели... Всех построил и мне подчинил... Да еще от себя заданий надавал...

Так. Краны... И чего на них стоит-то... Чего это мы ремонтировать можем-то... Ага... Датчик такой-то, лебедка, сигнализатор... Модели... Инструкции по установке...

Сорок минут прошло. Чайку. Не успел допить... Приперся. Все внимание на экран. Умное лицо и делаю вид, что даже не заметил, как он подошел... Да уж, до чего увлекательно...

Оборачиваемся. Киваем на экран. Ну, что? Все увидел, что хотел? Увидел. Удалился. Однако. Даже не спросил. Неужели поумнел?

Все теперь можно бездельничать. На сегодня вопрос закрыт. Хватит на дядю работать, тем более, что он и не дядя...

И бездельничать хватит... В Москву, в Москву. Работать, работать и работать...

О Москве. Надо посмотреть почем жилье и какая там работа. Нет. Надо свои идеи прорабатывать. Выдумать, что-нибудь. Свои фирму организовать. И работать, работать, работать... На себя.

С кем поведешься... Как шеф – пложу идеи. Но может у меня лучше получится?

Перекур. Так в курилке мужички. Ругаются матом и все на руководство. И все одно и то же. Конечно – они должны защищать себя. Кому вы нужны? Им свои дети дороже. Они о них думают и заботятся. Так же, как и вы. Так же как все. И это нормально. Вот если бы о вас заботились, а не о своих детях... Было бы странно и подозрительно.

Вступаю в разговор... Как свой...

Да! Козлы они все. На старом месте у меня больше бы выходило. И работа была спокойнее. Свое дело делаешь и все. А здесь – то одно, то другое. Весь в мыле, а дел то и не видно. И платят меньше. Да еще и враг своим стал... Да. Да...

Да я понимаю... Конечно. Да.

Поддержали беседу. Проявили себя в еще одном низменном качестве – качестве подхалима. С шефом по-рабски, с народом по-народному. И ему улыбнулся и этих поддержал... В нелегком деле проклинания высшего руководства...

Они меня за своего уже не считают. Я конторский. Значит сижу на их шее. Они работают, а я так... В принципе правы. Только бы я лучше...

Вот это да! Ого-го. Женщина!.. Откуда и куда? Откуда и куда... В бухгалтерию. И мне туда надо... Про счета спросить.

Так. Понятно. Еще не проплатили. Хорошо. Завтра зайду...

Ни чего особенного. Что бы сбросить наваждение, надо сделать погружение в глубину девичьих глаз, что б... Грудь хороша! А шапку сняла – волосики-то жидкие и ушки в разные стороны. Не нравятся мне такие ушки. Попка толстоватая и не очень круглая. Растекаться начала. Мне покруглее, повыпятистее... Не в бока, а... Ну их всех.

И чего я так реагирую? Ведь в воображении, даже во сне ни каких процессов и не представляю. Все только слова одни. Или представляю? Не от слов же поллюции... Во сне может быть... А так... Только – «вот ту бы», да «вот эту бы». Будто смотрит кто. Мысли читает. И ты ему эту лабуду подсовываешь – вроде нормальный. Ни каких опасных мыслей не имеешь. Обычное животное. С обычными мыслями.

Дошел. Ведь были мысли. Были. Хотел революцию делать. В Африке. Или в Америке? Не важно. За идею. За всеобщее счастье. Майку с Че Геварой носил. Даже плакат на стенку повесил не с голой бабой, а с Че... Маркса читал, Ленина... Не из-под палки. Из интереса... А кончилось – «вот ту бы» ...

Наташа пожаловала. Старому отчеты принесла.

Здравствуй Наташа. Да ни чего. А у тебя. Ну, ну...

Вот на нее не реагирую. Ни капли! Вроде ни чего. Толи секта на них что накладывает? Тихая, спокойная. Улыбается. Но... Нет внеземного, духовного и божественного ни чего... Но не такая как другие... Что же в ней не так? Ах да! Человеческое то ушло!

Ни зависть в глазах не промелькнет, ни похоть не появиться. Зла нет... А добро? Да и добра не появилось. Безразличные они все какие-то. Решили на небо, а застряли где-то посередине. Человеческое ушло, а божественного не прибавилось.

Что ее в секту толкнуло? Не дура. Образование высшее. Вон как шпарит. В деле разбирается. Не просто так деньги получает.

Развелась... Одна... Поговорить не с кем, а тут – братья и сестры. И все с такими глазами: без зависти, без злости. Улыбаются. Говорят тихо. Не обижаются. Помогают друг другу.

Податься к ним что ли? Только у меня не получится. Я себя возомнил... Так кем же я себя возомнил? Неудачником. Злым и обиженным неудачником.

И раздражают они меня. Идиотизма в них много. Одна такая: «Вы знаете, мир скоро будет безопасный?». Знаю. В школе проходил. А.П. Чехов. «Ионыч» рассказ называется. Не поняла. Бумаженцию сует. Картинки тупые, тупые. Почему у них на картинках такие тупые морды. Все улыбаются. Дети, взрослые, даже собаки... Все работают. Разнообразие рас. Возрастов. И рельеф странный. На фоне снежных гор, на зеленой поляне, около озера. Всегда – горы, озеро, поляна, деревья с плодами, вдалеке домик. Люди обязательно – и белые, и черные, и желтые, и красные... Обязательно взрослые и дети. Обязательно лев или тигр. И барашек. И все работают. Собирают плоды. Несут скошенные колосья. Строят дома. И улыбаются. И это они называют «Раем».

Скажем дружно товарищи – такой Рай, нам не нужен. Искусственный Рай. Люди искусственные. Звери. На фига они яблоки собирают? Пшеницу выращивают? Тигры что едят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.